

ГАЛИНА ГЕРАСИМОВА

АЛЬТАМИРА ИГРАТЬ ВОПРОЕКИ

Галина Герасимова

Альтамира. Играть вопреки

«Автор»

2022

Герасимова Г.

Альтамира. Играть вопреки / Г. Герасимова — «Автор», 2022

Не каждому выпадает шанс протестировать игру нового поколения «Альтамиру». Студентке Лене Алёшиной этот шанс представился. Казалось бы – играй и радуйся! Тем более, уникальный проект полного погружения раскрывает заманчивые перспективы как в игровом, так и в реальном мире. Вот только никто не мог предположить, какие проблемы ожидают двух игроков, если их аватары поменяют местами.

© Герасимова Г., 2022

© Автор, 2022

Содержание

ЧАСТЬ 1. Метаморфозы	5
ЧАСТЬ 2. Перемирие	19
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Галина Герасимова

Альтамира. Играть вопреки

ЧАСТЬ 1. Метаморфозы

– Опаздываешь, Алёшина. Если не поторопишься, то другие тебя обгонят! – встретил меня куратор Иван Станиславович.

Я поспешно прошла к свободной капсуле, чтобы не слышать ворчания за своей спиной. Да и шрамами светить не хотела – в капсулу приходилось ложиться в майке, иначе запаришься, и датчики подключать неудобно.

Беззвучно опустила крышка, отрезая меня от остального мира.

«Неприятно, но не смертельно», – подавила я краткий приступ клаустрофобии. Лежать было удобно, голова покоилась на мягкой подушечке, гибкая подложка внутри капсулы принимала форму тела.

«Закрыв глаза, и через секунду ты в другом мире», – вспомнилась реклама игры, и я глубоко вздохнула, готовясь к погружению.

– Добро пожаловать в Альтамиру! Идёт персонализация. Пожалуйста, подождите, – раздался приятный женский голос, и темнота перед глазами стала медленно наполняться цветами. Это выглядело красиво – как будто плаваешь в глубине океана среди медуз и ярких рыб.

На самом деле такая заставка служила для отвлечения внимания, пока система вела проверку личности игрока. Эта проверка обеспечивала привязку аватара к его создателю и исключала возможность продажи внутриигровых персонажей и, как следствие, их бездумную прокачку. За последний год, который я проработала в команде тестеров игры, я успела попробовать несколько онлайн-проектов, и раньше мне часто встречалось множество одинаково выглядящих игроков, день за днём методично зачищавших данжи¹ исключительно ради роста уровней.

С Альтамирой всё было иначе. На рынке игровой индустрии она появилась месяц назад и позиционировалась как виртуальная ММОРПГ² нового поколения с возможностью полного погружения. Кроме детально созданного мира, в котором можно было творить что угодно, от постройки шалаша до копания глубоких ям в поисках клада (правда, всё-таки в определённых местах, как выяснилось опытным путём), игра включала тактильные и вкусовые ощущения. Только боль приглушили – вряд ли кому-то из игроков хотелось в полной мере ощутить всю «прелесть» быть съеденным или зарубленным.

Поначалу к новой игре я подходила с опасной, но сумма, предложенная за проверку прохождения цепочки квестов³, удачно перекрывала необходимые расходы на лечение младшей сестры, и я согласилась. Почти месяц играла за охотницу, а после меня перебросили на новое задание и потребовали создать новый аватар. Уничтожать охотницу было жалко, я вложила в неё кучу сил, но правила для всех одинаковые, так что сегодня я должна была начать игру с самого начала.

Свет моргнул, и на минуту я почувствовала себя в невесомости, повиснув в воздухе над трёхмерной картой огромного мира. Не удержалась и оглядела себя, насколько было возможно: зеркала не было, но вроде как аватар соответствовал заданной в настройках внешности. Высокий рост, светлые волосы, белая кожа.

¹ Данж – особая игровая зона (пещера, храмы и т.п.) с монстрами и боссами

² ММОРПГ — массовая многопользовательская ролевая онлайн-игра

³ Квест – задание игроку

Я потрогала остроконечные уши, проверяя, что с расой не ошиблась. И только убедившись, что всё идёт как надо, опустила руки и осмотрелась. Передо мной простирался материк, разделенный на три части: темно-зеленый массив, где располагалась столица эльфов Солнечный Лес, желтая, высушенная солнцем степь орков, и посередине, среди голубых озер, владения людей. Карта была так велика, что при желании можно было неделями бродить по бескрайней пустыне, устроить турпоход с палатками в лес или просто позагорать на берегу моря. Правда, безопасными путешествия не были: любителей купания могли утащить на дно русалки, путешественников-кочевников подстерегала песчаная буря, а тропы лесников путали бродячие огоньки.

Моему аватару, как светлой эльфийке, предстояло оказаться в тёплых лиственных лесах, чему я была несказанно рада. Выбирала расу я не случайно, тщательно выписав плюсы и минусы каждой из предложенных.

Даже к оркам присматривалась, хоть они считались «темной стороной». Орки были сильные и выносливые, единиц жизни у них было существенно больше, чем у других рас. У них была высокая сопротивляемость к ядам и холоду, и они не получали штрафы в случае смерти. А штрафы в игре приводили к печальным последствиям – от невозможности продолжать задание до потери набранных характеристик. Поэтому свои плюсы у «тёмной стороны» были. Но поведение должно было соответствовать аватару, а играть за «плохих парней» я не привыкла.

Люди ни с кем в открытую не воевали и благодаря нейтралитету имели возможность свободно путешествовать по всей территории Альтамиры. Кроме того, у них не было ограничения на выбор оружия, и это давало возможность вырастить универсального бойца. Вот где без проблем развернуться! Но, увы. Согласно контракта с разработчиками, люди для нашей группы тестеров исключались.

Третьей из доступных рас были эльфы, которые славились хитростью и ловкостью. Их коньком были интриги, харизма, а также бесшумность – что позволяло с легкостью избегать или справляться с опасностями. Эльфы враждовали с орками, зато заключили мирный договор с людьми, и если к оркам в городах относились с предубеждением, то эльфа встречали дружелюбными улыбками и свободной комнатой в гостинице. Мелочь, а приятно.

Поэтому я и остановила выбор на эльфийке. Надеюсь, что таким образом меньше времени потрачу на социальные квесты⁴ и смогу начать выполнение основного задания – «Ярмарки» – чуть раньше.

Пока я размышляла обо всем, мимо пронеслись живописные озёра, леса и долины. В какой-то миг я увидела оленёнка. Малыш пил из источника, не обращая внимания на подзвонительно колышущиеся ветки кустарника. В другое мгновение величественный грифон опустился на скалу, ссаживая всадника. Я испытала зависть: летать на грифонах мне не доводилось, стоимость ездовых питомцев в игре была запредельной.

Краткое виртуальное путешествие закончилось на пугающих горных разломах с огненной лавой, и из широкого браслета на моей левой руке вылез ряд окошек-инструкций.

Я мельком проглядела первые сообщения, но ничего нового не обнаружила – в Альтамиру я уже заходила, а начальные сведения для всех трех рас были одинаковыми. Так что большинство инструкций о том, что можно и нельзя делать, я пролистала на автомате, не вчитываясь. Наконец, долгое вступление закончилось. Неведомые силы, до того успешно удерживающие моего аватара в воздухе, перестали действовать, и через головокружительный миг падения я оказалась в игре.

Я сидела на пустыре с редким вкраплением низеньких деревьев. Мимо прокатился шар, состоящий из вороха сухих трав и соломинок.

⁴ Социальный квест – небоевое задание, которое погружает участников в игровой мир

«Густой эльфийский лес представлялся мне как-то иначе», – подумала я прежде, чем последовала яркая вспышка, а на браслете призывно замелькало окошко, ради которого я, собственно, и отправилась в вирт⁵.

Внимание! Доступно новое задание: Ярмарка. В городе Маков проходит ежегодная ярмарка, в честь которой устроены соревнования. Выиграйте состязание, чтобы получить награду победителя. Срок выполнения: три дня. Награда за задание: Пояс победителя. Штраф за отказ: нет. Принять?

Быстро нажала «Да» и попробовала встать, но чуть не повалилась обратно на землю. Тело казалось неуклюжим и непривычно громоздким. Очередное окошко появилось раньше, чем я успела сообразить, что произошло.

Внимание! Доступно новое задание: Метаморфозы. Вы стали жертвой случайного заклинания, и ваше сознание волей случая оказалось занесено в чужое тело. Найдите второго несчастного, поражённого заклинанием, чтобы вернуть всё на свои места. Срок выполнения: не ограничено. Награда за задание: личное отношение с орками меняется на нейтральное.

Возможности отказаться от задания не было, окошко являлось системным предупреждением. Отлично.

Я закрыла окошко и уставилась на свои руки. Большие и грубые пальцы, зеленоватая кожа. Ощупала лицо и чуть не застонала – выступающие вперед нижние клыки и квадратная челюсть лишили меня последней надежды, что я переродилась в обычную нечисть, вроде той же вампириши. Увы, я стала орком. И притом, судя по некоторым признакам, хмыкнула я с нервным смешком, пытаясь осмотреть себя полностью, – орком мужского пола.

Залезла в справку, лихорадочно пролистывая информацию. Вроде раньше в игре смены пола не было, да и в инструктаже ни о каких метаморфозах не говорилось. Пол аватара всегда был такой же, как у создателя – это стало важной деталью виртуальных игр, чуть ли не непреложным законом. Особенно внимательно относились к этому правилу после роста нетрадиционных пар, познакомившихся в виртуальном мире, и частых обманов наивной молодежи.

Лично у меня был подобный пример перед глазами: однокурсник Серёжка в одной игре познакомился с милой девушкой Викой. Поначалу они чатились, много общались – парень влюбился по уши и дарил своей пассии подарки, почти полностью «одев» её аватара, и на все намёки друзей, что девушка может быть не той, за кого себя выдаёт, только обижался. А когда, наконец, созвонились – Вика оказалась Виктором, brutальным мужиком сорока лет, который потом долго бахвалился, как «развёл лоха на бабки». Так что, чтобы не разочаровываться в реале, пол аватара в Альтамире совпадал с полом игрока.

Так почему же я вдруг стала исключением? Сомневаюсь, что за недолгие пять-десять минут я успела обзавестись в реале парой лишних деталей! Просмотрела справку до конца и разочарованно вздохнула. Разработчики на официальном форуме молчали, несмотря на многочисленные запросы пользователей дать им возможность поиграть «от другого лица». Неофициальные источники давали немало информации, но без единого достоверного источника и с картинками в полупрофессиональной обработке. Ладно. Похоже, при загрузке что-то напутали, и мне несказанно повезло стать тестером новой фишки игры.

На всякий случай отправила запрос в техподдержку и куратору и принялась быстро вчитываться в справку об орках. Оружие по большей части двуручное, класс – предсказуемо воин, из доступных специальностей, оставленных инструкторами: кузнец, портной, и – видимо, в

⁵ Вирт – виртуальная реальность

насмешку – травник. Представила, как такими лапищами сгребаю одуванчики вместе с землёй, и со злости выбрала именно эту специальность. Хотели нестандартного орка – получите. Буду охотиться за бабочками и распевать песенки о том, как прекрасен мир.

Чёрт. А я так хотела играть за лучницу. К силовым классам я относилась с предубеждением, в первую очередь из-за брони. Чтобы играть за воина, нужен был отличный доспех, а он стоил немалых денег. А я свои средства старалась экономить и по возможности переводить в реал.

Конечно, у лучника были свои недостатки, особенно много проблем могло возникнуть из-за нехватки стрел на первых уровнях, зато можно было не вступать в контактные бои и отстреливаться на расстоянии.

А орки... Воины они все, что с них возьмешь!

В качестве скудного арсенала мне выдали посох путника, двухметровый деревянный дрын. Не знаю, как против мобов, но в землю им вбить можно было без проблем. Также мне досталась объемная холщовая сумка, в которую при желании телегу поместить можно было, пара зелий восстановления и обычные тканевые штаны с невзрачной безрукавкой. Стандартный набор новичка, ничего нового. Бывало, и без оружия приходилось игру начинать, так что в принципе я была довольна.

«Лена, выполняй задание, не сиди на месте. Как что-то узнаю, напишу!» – пришло на браслет сообщение от куратора Ивана Станиславовича, и я со вздохом встала, пошатываясь и принаравливаясь к чересчур высокому для себя телу.

Можно было сетовать на игру сколько угодно, но в вирт я заходила не расслабляться, а зарабатывать. В конечном счете, для семнадцатилетней девчонки было не так много способов пополнить бюджет, а вывод денег из игры был неплохо отлажен.

Предложение поучаствовать в тестировании игр поступило от одного знакомого с факультета. Зная, что я нахожусь в затруднительном финансовом положении, он перенаправил мне запрос, и спустя два дня я оказалась в Центре разработок. На меня, как самую младшую в группе, смотрели скептически, но к тестированию допустили. Платили за него неплохо, а при удачном завершении задания выдавали премию, которой с лихвой хватало на оплату больничных счетов и прочие мелкие расходы.

«Вот бы ещё в институте не заметили, что я отсутствую», – размышляла я, надеясь выполнить задание за выходные. Сессия приближалась неумолимо.

Я неспешно направилась в сторону поднимающего вдаль дымка. Нас всех должно было раскидать неподалеку от деревень, откуда, выполнив ветку побочных заданий, можно было попасть в Маков. А чем быстрее я окажусь в городе, тем больше у меня будет шансов на победу.

Вход в деревню орков преграждал высокий частокол, перелезть через который не представлялось возможным. Я обошла селение по периметру, благо оно оказалось небольшим, и в воротах наткнулась на оценивающий взгляд орка-стражника.

Лениво прислонившись к поскрипывающей калитке, зеленокожий воин закидывал в рот по целой горсти семечек и периодически сплёвывал на землю шелуху. Боевая секира была закинута за спину, но орк оттого не выглядел менее угрожающим.

– Что надо? – он выпятил челюсть с устрашающими нижними клыками, разом отбив охоту знакомиться. Мелкие черные глазки изучили меня с ног до головы.

– Мне бы телепорт до Макова? – я услышала вместо привычного девичьего голоса внушительный рычащий бас и чуть не треснула себя посохом. Определённо, надо менять манеру общения.

– Что надо? – ещё раз повторил стражник, и я гаркнула в ответ, надеясь не получить секирой по голове.

– Портал до Макова нужен! А что, какие-то проблемы?

– Да проблемы у тебя, парень, – неожиданно добродушно усмехнулся орк, отходя от ворот. – Портал-то не работает.

Ну, это как раз ожидаемо.

– Сломался – починим, – оскалилась я в ответ, и орк, скептически хмыкнув, пропустил меня в деревню.

– Эй, Угрюм! – я не сразу поняла, что обращаются ко мне, и только когда окрик прозвучал третий раз, остановилась.

Угрюм. Неплохое имечко для орка. Стражник у ворот указал в сторону одной из самых обветшалых хижин.

– Спроси Старого Брыга. Он у нас мастер на все руки, может, и поможет.

Я кивнула, так и не решив, говорят ли орки «спасибо» или это посчитается у них оскорблением, и пошла к хижине, по пути заглянув на каменную площадку.

Портал и впрямь не работал, правда, сломанным он тоже не выглядел. Скорее всего, был выключен. Стоял в стороне грубо вытесанной аркой с непонятными надписями. Через него свободно пробегали играющие в догонялки дети, важно проходили куры, а прямо посередине, задремав на солнцепёке, развалился громадный чёрный пёс. При моём появлении он поднял лобастую голову, показал зубы, но, не обнаружив никого, достойного внимания, зевнул и улёгся обратно.

– Хорошая собачка, – обошла я его по кругу и приблизилась к хижине Брыга. Дверей у орков не было, вместо них вход завешивала плотная шкура, откинув которую, я оказалась в затхлом сыром помещении.

– Кого Тёмный принёс? – прокряхтело из угла, и навстречу мне поднялся самый старый орк из виденных ранее. Лицо его покрывала сетка замысловатых шрамов, а глаза подслеповато щурились. От шрамов кожа казалась почти серой, а во рту не хватало правого клыка.

– Я Угрюм, уважаемый Брыг, – не знаю, как насчёт остального, но вот то, что с квестовыми нипами⁶ надо быть вежливыми, я учла с первого дня игры. – Мне нужно попасть в Маков, но портал в деревне не работает. Стражник у ворот предложил обратиться к вам.

– Кончай-ка говорить заумными фразами. Ишь ты, выучился, герой! Откуда такой умный нашёлся? – прокряхтел-рассмеялся старик. – Портал ему подавай. А нету ключа-то. Собачки мои утащили поиграть и не вернули. Ежели сможешь у них забрать, открою тебе проход. А нет, топай сам. Тут и идти-то по Серой Топи всего два дня.

Стоило ему договорить, как над браслетом всплыло сообщение.

Внимание! Доступно новое задание: Поиск ключа. Найдите псов Старого Брыга и заберите у них потерянный ключ. Срок выполнения: два дня. Награда за задание: ключ от портала. Штраф за отказ: нет. Принять?

Я нажала «да», не задумываясь. О Серой Топи я знала не понаслышке, выдалось побывать там с исследовательской миссией. Даже своей охотницей на сороковом уровне еле прошла, что уж говорить о новичке? Хотя, может, к оркам нечисть на болоте относится лучше, чем к эльфам?

– А где ваши собачки, уважаемый Брыг? – решила уточнить я, но старик уже отвернулся, не обращая на меня никакого внимания. Понятно, разберёмся по ходу дела.

Я вышла из хижины и осмотрелась. Псов было немало, почти у каждого домика лежали громадные туши, причём вид у них был весьма недружелюбный. Не собаки, а волки какие-то. Что по размеру, что по взгляду. Я поёжилась, в который раз проклиная своё везение с внезапно выпавшим заданием, и отправилась искать ключ.

⁶ Нипы – игровые персонажи, не управляемые игроком, например торговцы

Свора псов обнаружилась неподалёку от ворот. Трое щенков, каждый размером с обычную дворовую псину, упоённо грызли непонятную штуковину, то и дело отбирая её друг у друга. Пресловутый ключ? Рядом стояла пустая миска размером с таз, на которую псы не обращали внимания.

Дополнительных квестов не появилось, и я догадалась, что подсказок не будет. При моём приближении щенки ощерились и зарычали, показывая, что просто так меня не подпустят. Что же, попробуем задобрить.

Собачки вряд ли были травоядными, и мои навыки сбора растений тут негодились. А вот мясо они наверняка едят с удовольствием. По привычке я отправилась искать ближайший подвал, где можно наловить крыс, и только потом сообразила, что нахожусь в землях орков. Крысы у орков были, но прирученные. Сидели на скамеечках или перебегали от хижины к хижине. С ними даже дети играли, таская на шее, как воротники. Вряд ли в деревне обрадуются, если я убью чьих-то питомцев.

Значит, пойдём искать альтернативный вариант. Играя охотницей, я неплохо научилась делать ловушки. Грубые пальцы орка к такой работе приспособлены не были, да и навык нулевой. Зато знания в голове оставались, поэтому одно из зелий я, не раздумывая, обменяла у местного кузнеца на моток проволоки.

Под пристальным взглядом охранника я вышла за околицу и отправилась обратно на пустырь. Судя по справке, мелкие животные, годные для пропитания, тут водились. Условно съедобные. Ну, поймаю пару штук, там посмотрим.

На простейший силук я извела почти весь моток. Нулевой навык, помноженный на неуклюжесть орка, раз за разом мешали мне доделать ловушку. Но, наконец, терпение было вознаграждено, и я получила системное предупреждение о возможности стать мастером ловушек и обрадовано приняла вторую специальность. Настроение сразу улучшилось. Похоже, орк потихоньку обретал нужные навыки.

По крайней мере, будет чем удивить соперников на Ярмарке, если куратор не отпишется раньше.

Провозилась я на пустыре около часа. Успела наделать ещё с десятков ловушек, поднимая мастерство до второго уровня, когда в силках забился пойманный зверёк.

«Острозубый заяц, третий уровень» – прочитала я его характеристики, не спеша приближаться. Как оказалось, правильно. Простенькая ловушка затрещала и развалилась, а заяц, потерявший половину жизни, уверенными прыжками помчался ко мне.

Кусался он на удивление сильно. Пусть болевые ощущения были притуплены, но острые, как бритва, зубы, впившиеся в руку, всё равно доставили мне несколько неприятных минут. А вот посох пригодился. Хотя размахивала я им неуклюже, отнимал он за раз немало жизни. Новый уровень я за победу не получила, зато мастерство владения оружием увеличилось на единицу.

Из зайца выпали мясо и шкурка. Не знаю, ценилась ли последняя, но бросать добычу я не стала.

Мясо отнесла щенкам, положила в тазик и быстро отошла в сторонку. Щенки, отбросив игрушку в сторону, разом начали грызться за лучший кусок, и, обойдя их с другой стороны, я подобрала тяжелый костяной многогранник. Стоило взять его в руки, как система предупредила о завершении квеста. Отлично!

Старый Брыг встретил меня у хижины. Он сидел на скамейке и вырезал что-то на длинном, не меньше моего посоха, куске белого дерева. Посмотрел на ключ, что-то одобрительно пробормотал и направился к каменной площадке. Согнал дремлющего пса, прицекнув на него, и стал настраивать телепорт.

Какое-то время орк шаманил с механизмом, в нужном порядке нажимая на выступы и поворачивая ключ в разные стороны. Наконец на месте портала появилось мерцающее разноцветными огнями пятно, и Брыг довольно потёр руки.

– Порадовал ты старика, Угрюм, – он одобрительно похлопал меня по плечу. Несмотря на преклонный возраст, удар вышел сильным, я едва не покачнулась. – Мало кто о собачках моих заботится. А ты не пожалел сил, накормил их свежатиной. Мне-то теперь не до охоты стало.

Он прокряхтел и сунул свежеизготовленный посох мне в руки. Браслет тут же отозвался новым информационным окном, и я вчиталась во всплывшее сообщение.

Внимание! Вы получили предмет: Костяной посох. Урон 40. Сила +1. Класс предмета: Обычное. Ограничения по уровню: нет.

Ух ты! А в Светлых землях мне за первые квесты бонусов не давали.

– Возьми подарок. Ты свой путь только начал, может, и пригодится. Эх, помню, я в молодости столько черепов проломил! – он мечтательно улыбнулся, и я поспешно сделала шаг к portalу.

– Спасибо и до свидания.

На мгновение мне показалось, что ухмылка у старика совсем не страшная.

А затем меня закрутило, и спустя мгновение я оказалась в центре города. Обрушившийся шум дезориентировал. Мимо проходили игроки, громко зазывали покупателей торговцы из ближайших лавок, а глашатай торжественно объявлял о будущих состязаниях.

– Что застыл? Не задерживай очередь! – крикнул мне стоящий у телепорта лучник, и я, недобро оскалившись в ответ, неспешно сошла с площадки. Добралась.

В Маков я попала до вечера, что приятно радовало. Торговые лавки ещё не закрылись, город бурлил насыщенной жизнью, а на улице встречалось немало нуждающихся в помощи нипов, выдающих квесты. Состязания должны были начаться только завтра, и я не отказала себе в удовольствии побродить по этому маленькому городу.

Признаться, от первой же лавки с зеркалом я невольно отпрянула. Уж больно страшный мне выпал персонаж: кожа имела нездоровый серовато-зелёный оттенок, глаза были чёрные, маленькие и глубоко посаженные, а половину щеки пересекал шрам, заканчиваясь у уголка губ, отчего выражение лица казалось ещё угрюмее. Зато стало понятно, почему коллега по несчастью выбрал для меня такое имя.

Знакомиться со мной никто не жаждал, я тоже не напрашивалась, зато долго и мучительно искала те самые пресловутые социальные задания, которые орку в людском городе давать не торопились. И это при том, что Маков располагался практически на границе! Хорошо хоть мелкие поручения выдавали так же, как остальным. Но от эльфов мне не удалось добиться ни одного квеста – они отворачивались от Угрюма с брезгливым видом и даже разговаривать не хотели.

Доставив последнюю посылку – на этот раз мне выпало перетаскать ящики с инструментами для мастеровых – и получив заслуженные пару монет, я отправилась искать жильё. Согласно заключённому договору, нам не разрешалось выходить в реал до окончания Ярмарки. Соответственно, место для ночлега надо было выбирать с умом. Ночевать за воротами города было опасно, а на улице мог привязаться патруль. Центральные трактиры держали ценовую планку, для игроков начальных уровней непомерную. А на окраинах, в местных клоповниках, ночевать было не лучше, чем за воротами.

Пока выполняла квесты, я заметила один любопытный домик и не поленилась потратить час на выдаваемые его хозяйкой задания. За починку забора низкорослая женщина, больше напоминающая гнома, чем человека (ей-богу, только бороды не хватало!) ничего мне

не заплатила, зато отношения с ней улучшились. Может, пустит к себе на ночлег? Дом у неё большой, а, кроме хозяйки, иных жильцов я не заметила.

Но всё-таки какая подстава! Будь я хрупкой эльфийкой, договориться о комнате было бы намного проще!

Когда я вернулась к облюбованному дому, заметно стемнело и по всему городу зажглись фонари. Одни игроки исчезали прямо с улиц, возвращаясь в реал, другие расходились по шумным трактирам. Трактиры я, кстати, обходила стороной. Всё-таки светлых эльфов в городе было больше и, будучи в неадекватном состоянии, они вполне могли начать задираться.

– Вернулся, значит? – скептически посмотрела на меня хозяйка дома, когда я негромко постучала в дверь. Женщина посторонилась, на улице держать не стала. – Проходи, попьем чайку. Потолкуем.

Мне пришлось нагнуться, чтобы зайти внутрь, но потолки в самом доме оказались достаточно высокими. Добротные стены из тёмного дерева украшали пейзажи гор, сени освещались парой свечей. Пройдя следом за хозяйкой на кухню, я с удивлением увидела тонкую фигурку, сидящую на скамейке лицом к окну. Светлые пушистые волосы были заплетены в длинную косу, но как-то неумело, в углу стоял простенький лук и колчан, а одежда была ничем не лучше моей, разве что цвет грязно-синий, а не серый. Сама эльфийка горестно вздыхала и в перерывах между тяжёлыми вздохами маленькими глотками пила чай из глиняной кружки.

На наши шаги она резко обернулась и уставилась на меня изумлёнными зелёными глазами. Изящный рот от удивления приоткрылся. Девушка привстала и с обвиняющим видом ткнула в меня пальцем.

– Ты?! – воскликнули мы одновременно.

Чай оказался с дополнительным эффектом бодрости, незначительным, но приятным. Казавшаяся огромной в руках у эльфийки, в лапах орка кружка выглядела изящной чашечкой, и напитка там оставалось на пару глотков.

Хозяйка дома за столом не сидела, хлопоча на кухне. Мою просьбу она выслушала и решила занять одну из комнат за небольшую плату. По крайней мере, вырученных за мелкие поручения денег хватило, чтобы расплатиться. Оставалось надеяться, что за участие в состязаниях чрезмерную мзду не потребуют.

Пока лучница сверлила меня глазами, я съела несколько пирогов, предложенных хозяйкой, и посчитала, что ужин вышел неплохим. Не драконий деликатес, но я привыкла довольствоваться малым.

– В том, что случилось, моей вины нет, – наконец произнесла я, отставив пустую тарелку из-под пирожков в сторону. – Поэтому прекрати на меня пялиться.

– Я смотрю на себя, – фыркнула эльфийка, скрестив руки на груди. Недовольная гримаса с её лица не исчезла. – Почему ты до сих пор в этом тряпье?

– А смысл? Орк всё равно красавцем не станет, – хмыкнула я в ответ и чистосердечно добавила: – Понятия не имею, в каком состязании буду участвовать. Поэтому и одежду стану подбирать, как определюсь.

Если честно, тяжёлые доспехи были мне в новинку, и я не знала, что лучше выбрать. Я надеялась на техподдержку, которая прочитает мою жалобу и вернёт всё на места или на куратора, который подскажет, как поступить. Но пришедший ответ не оправдал ожиданий: разработчики удивились, обещали разобраться, а пока, как и Иван Станиславович, предлагали продолжить задание.

– Кстати, ты писала об ошибке в техподдержку? – на всякий случай уточнила я у эльфийки.

Кислое выражение ее лица послужило наглядным ответом, но лучница все же проговорила:

– Сразу, как очнулся в дремучем лесу.

– Очнулся?

– А ты ещё не догадалась по аватару, что я – парень? – эльфийка сложила руки на груди. – Я не играю за светлых, и это тело меня раздражает! Поскорее бы всё вернули, как было!

Я поняливо кивнула. Не могла не разделить данное мнение.

– Меня волнует два вопроса, – спустя минуту неловкого молчания, заговорила эльфийка. – Почему мы не вернулись обратно в своих аватаров, раз встретились? И кому засчитают победу – игроку или персонажу?

Над последним я как-то не задумывалась. Постаралась вспомнить соглашение, вроде ничего конкретного сказано не было. А ведь логично: даже если я выиграю, Пояс победителя останется у орка...

– Проблема, – я допила чай и поставила кружку на стол. – Что предлагаешь?

У товарища по несчастью был заготовлен ответ.

– Вступим в группу, – наклонилась ко мне эльфийка. – Кто бы ни выиграл, деньги делим пополам. В любом случае, сумма выйдет немаленькая.

– Согласна, – подумав, кивнула я.

Половины будет мне достаточно. Конечно, весь выигрыш обеспечил бы дополнительной неделей отдыха, и я могла бы спокойно посещать институт и высыпаться, но выбирать было не из чего.

Над соглашением возились долго, пока не вылезло предупреждение о том, что бодрость стремится к нулю. Подписали. Пора было расходиться, чтобы успеть набраться сил для завтрашних состязаний.

– Кстати, меня Макс зовут, – обернулась эльфийка у двери в смежную комнату.

– Лена, – вспомнив, что так и не представилась, ответила я.

Утро выдалось беспокойным. Началось всё с того, что Макс, разбудив меня ни свет ни заря, выгнал на улицу тренироваться. Его эльфийка уже достигла пятого уровня, подняла навык владения луком до десяти и научилась скрываться в тени. Поэтому, увидев мой второй уровень, честно заработанный на квестах, и вдобавок нейтральные специализации, напарник схватился за голову.

– Это же орк! Страшный и тупоголовый воин! У него должна быть раскачена сила, а не ловкость и интеллект! Как ты вообще собираешься выиграть таким аватаром?

– За счёт эффекта неожиданности, – пробурчала я в ответ, уклоняясь от очередного удара.

Мы вышли на тренировочный плац, и я успела растерять половину жизни, не выдержав уверенного натиска эльфийки. Умереть здесь было нельзя, когда здоровье скатывалось до единицы, бой автоматически прекращался.

Тренировка длилась уже второй час. Я почувствовала все прелести полного погружения в игру – вспотела, дыхание сбилось, мышцы ныли. Посох казался неподъёмным. Когда мой навык владения оружием достиг четвёртого уровня, нож эльфийки замер у моего горла.

– Стоп. Так не пойдёт, – Макс оборвал нападение и спрыгнул с площадки. Я последовала за ним. – Состязания начнутся в полдень. Надо решить, где будем участвовать, и разработать план. Ты давно играешь?

– Год. Но раньше танковать⁷ не приходилось, – я сделала глоток воды из фляги, восстанавливая бодрость.

⁷ Танковать – делать так, чтобы атаковали только тебя, пока остальные убивают атакующих

– Здесь тоже не потребуется. Всё-таки турнир, – эльфийка ловко лавировала между заполняющими город игроками и нипами. По пути сторговала нам по крохотному эликсиру, дающему на час дополнительную характеристику. – Кажется, нам сюда.

Мы остановились у палатки, где проходила регистрация. Очередь выстроилась немаленькая, хотя большинство шло не за Поясом, а за деньгами. А кто-то и просто поразвлечься.

Игроки разбивались на группы по уровням по десяткам, и в каждой из групп выходил свой победитель. Низкоуровневым игрокам это давало шанс поучаствовать в соревновании, а топовым – не слишком расслабляться.

– Имя! – не поднимая глаз от бумаги, сухо поинтересовался регистратор.

– Тиллиниэль, – произнёс Макс и ткнул меня в бок, когда мужчина повернулся ко мне.

Задумавшись, я не заметила, как подошла наша очередь.

– Угрюм, – я внесла свои монеты как залог для участия.

Регистратор записал наши имена и выдал по медному значку. Протиснувшись сквозь плотный строй игроков, мы подошли к турнирной таблице, где каждый мог выбрать состязание. Часть клеток уже оказалась заполнена – максимальное количество игроков было ограничено.

– Я собирался выбрать дуэль. Целую неделю учил разные приёмы для орка, и вот результат... – пожаловался Макс, пока я просматривала таблицу.

– Всё равно дуэли заняты, – я указала на последний мигнувший квадрат и задумчиво добавила. – Если только парную...

– А ты справишься? – с подозрением посмотрел на меня напарник.

– Постараюсь, – скромно кивнула в ответ.

Признаться, я тоже планировала драться, но рассчитывала на скорость и ловкость эльфийки. Вертеться волчком неуклюжий орк не умел. Ладно, есть у меня одна идея, чем можно удивить противников.

Мы щёлкнули значками на парные бои, регистрируясь для участия. Просмотрели оставшиеся варианты на случай неудачи: у Макса была возможность поучаствовать в стрельбищах, хотя со слабым луком оставалось рассчитывать только на удачу. А для себя я заметила изготовление зелий, стараясь не думать, какими глазами оставшиеся участники будут смотреть на орка-травника.

Иначе говоря, лучше нам было не проигрывать парную дуэль, чтобы не войти в историю, как самые забавные участники турнира.

– И куда ты меня тащишь?

Макс с силой дёрнул меня за руку, уводя от таблицы. Миниатюрная лучница проходила сквозь толпу, как нож сквозь масло, а вот я на буксире то и дело толкала игроков, получая гневные окрики.

– Бои вечером, а времени мало. Так что пошли тренироваться.

На знакомую тренировочную площадку возвращаться не стали. Решив, что на учебном плацу много не заработаешь, напарник предложил выйти за стены города и углубиться в лес. Страшные хищники, способные отправить на перерождение с одного удара, в окрестностях не водились, но местное зверьё уровнями было выше нашего, так что за убийство давали достаточно опыта. К вечеру я успела дотянуть до восьмого уровня, а Макс завис на девятом. К тому же мы умудрились пополнить свой скудный запас ядов и трав, а на вырученные деньги за мясо и шкуры слегка обновить гардероб. По крайней мере, теперь на нас красовались кожаные куртки и штаны с бонусными характеристиками защиты.

– Против кого сражаемся?

В отличие от вчерашнего относительно спокойного вечера, в ночь Ярмарки город бурлил. Мы с трудом пробивались к стенду, где были вывешены имена пар для состязаний.

– В первом бою стандартная связка, лекарь и мечник. Оба девятого уровня, – ровным тоном произнес Макс, стараясь держаться ко мне поближе.

Ему в толпе было неуютно. На симпатичную эльфийку то и дело заглядывались и предлагали познакомиться. Один игрок даже браслет подарил – простенький, из деревянных бусин. Напарник шипел, ругался, но лишь больше раззадоривал особо приставучих парней. Когда его в очередной раз «случайно» попытались облапать, он не выдержал.

– Пойдём к арене, – попросил Макс, и я не стала спорить. Тем более, хотелось посмотреть на прочих участников.

Парные бои длились три раунда. В нашей категории набрались все восемь пар игроков. Победители каждого из раундов выходили в следующий, и так до тех пор, пока не оставалась одна пара, которая и выигрывала состязание.

Сама арена представляла собой огороженный от зрителей квадрат, метров тридцать по диагонали. Особо не разбежишься, но для уклонений места достаточно. Оружием можно было пользоваться любым, зельями тоже, единственным условием было наложение бафов⁸ непосредственно на арене. Таким образом, исключалось благословение или проклятие от высокоуровневых игроков.

Мы выступали вторыми и до начала состязаний расположились с западной стороны от входа, у самого ограждения, откуда открывался отличный вид на площадь.

– Не особо стараются, – заметил Макс, показывая на первую вышедшую четвёрку.

Эльфийка сидела на невысокой скамье, широко расставив ноги, и мне пришлось шикнуть на напарника, что девушки так себя не ведут. Он с ворчанием уселся поприличнее, а я перевела взгляд на игроков.

Пока противники обменивались пробными ударами. Похоже, парни были знакомы, потому что во время боя шутили, да и часть атак предугадывали. Я постаралась запомнить, какие основные уловки они используют, чтобы в случае столкновения с ними на арене знать, чего ожидать.

Зрителей было немного, в основном собрались зеваки и другие участники. Первые с лентой делали ставки, вторые нервничали и ходили кругами, в который раз проверяя, не забыли ли чего перед боем. Финальные бои начинались ближе к полуночи, к ним народ и собирался подходить, а пока развлекался в переполненных на время Ярмарки трактирах.

Моё внимание привлекли близнецы, резко выделявшиеся в толпе. Они что-то бурно обсуждали между собой, даже не глядя на арену, и, похоже, ни капли не волновались. Но стоило одному из торговцев предложить им свои услуги, как парни мгновенно развернулись к нему, резко что-то сказав. Алхимик побледнел и предпочёл незаметно затеряться среди прочих игроков. Не к добру это...

От размышлений меня отвлек удар гонга, возвещающий об окончании первого боя. Подбежавшие к лежащим на арене бойцам целители помогали восстановить силы. Победители выходили сами, возвращаясь в палатку участников, где можно было отдохнуть до второго тура.

– Мы следующие.

Я кивнула и покрепче перехватила свой посох. Открывать в первом же бою нашу тактику не хотелось, поэтому мы решили показать себя стандартной парой воина и лучницы. Сейчас моей выносливости было достаточно для того, чтобы сдерживать натиск, а Макс требовалось вывести из боя лекаря.

Противниками оказались два человека, смотревшие на лучницу с восторгом, а на меня с неприкрытым отвращением. Явно не из нашей группы тестеров, слишком хорошие были доспехи и оружие. Но вот их глумливые насмешки меня достали!

⁸ Баф – тип заклинаний или умений аватара, увеличивающих характеристики игроков: защиту, урон, силу и т.д.

– Подруга, бросай эту зелёную образину и присоединяйся к нам! Выпивку и хорошую компанию обеспечим. Да и шмот⁹ подберём, – предложил мечник Макс, стоило ступить на арену.

За себя я не обиделась, а вот исходящие от напарника волны злости словно шкурой почувствовала.

– Спасибо. Но я предпочитаю интеллектуальное общение, – холодно ответил он и без предупреждения выпустил первую стрелу, задевшую плечо лекаря. Полоска жизни противника медленно, но неуклонно поползла вниз, и лекарь на время выбыл из боя, судорожно пытаясь отхилиться¹⁰.

А они разозлили Макса сильнее, чем я думала, раз он решил использовать яд.

– Ах ты! – мечник развернулся и бросился в сторону эльфийки. Но пары выпущенных стрел хватило, чтобы замедлить движение, и я встала на его пути, перегораживая дорогу.

Всё-таки хороший подарок мне сделал старый Брыг!

Удар меча я приняла на вытянутый посох, отводя лезвие в сторону, и недолго думая вре-зала по ошеломлённому противнику кулаком. Хруст вышел впечатляющим, кажется, я сломала ему нос. И не надо смотреть на меня такими обиженными глазами! Мы вышли на арену сражаться, а про красоту боя никто не говорил.

Пока я держала на себе мечника, не подпуская его к эльфийке, Макс методично расстреливал его с безопасного расстояния. А затем также хладнокровно добил лекаря несколькими точными выстрелами, благо атакующие заклинания у того были слабые. Монстры из леса и то лучше дрались.

– Больно? – участливо спросил напарник, когда мы вышли с арены. До следующего боя было достаточно времени отдохнуть и восстановить силы, а подлатать раны мог присутствующий на состязании целитель.

– Неприятно, – честно ответила я, потирая залеченную руку. Удары чувствовались как настоящие, и, несмотря на доспех, мне изрядно досталось.

– Отдохни. Я понаблюдаю за боями, – Макс кивнул мне и присоединился к зрителям, а я осталась на скамеечке, в глубине шатра для участников. Улыбнулась. Было непривычно, что обо мне заботятся.

Второй бой прошёл аналогично первому, за тем исключением, что мы сражались с двумя воинами, и мне сломали посох. Противники были не в пример сильнее предыдущих и дрались неплохо. Я даже думала задействовать трюк, но Макс едва заметно качнул головой. Пришлось выкручиваться собственными силами.

Посох было жалко до слёз. Это было первое подаренное мне оружие за всё время игры. Починке оно не поддавалось, перековке тоже, и я торжественно вынесла его за ворота и закопала подальше от сборщиков мусора. Пусть лучше исчезнет, чем его продадут за копейки.

Старый посох новичка после подарка Брыга казался лёгкой игрушкой, но я порадовалась, что не выкинула его. Да и нужен он был только для вида. Уж больно интересные подобрались противники.

Как и ожидалось, к финалу зрителей собралось немало. Азартные игроки делали ставки, хитрые – подходили и предлагали различные зелья по цене от пары монет и выше. В конце концов, не выдержав внимания, мы скрылись в палатке, куда вход всем, кроме участников, был запрещён.

– А вы неплохо сражались в паре.

– Правда, не в полную силу.

– Но мы могли ошибиться?

⁹ Шмот – обобщенное название предметов экипировки персонажа, таких как перчатки, шлем, ботинки и т.п.

¹⁰ Отхилиться – вылечиться заклинаниями

– Или нет?

Наши последние противники, примеченные в начале состязаний белобрысые близнецы, тоже предпочли тишину палатки уличному гомону и заняли одну из скамеек.

Ассасины по классу, они уникально дополняли друг друга, предугадывая не только окончания фраз, но и действия.

– Жалко, что вы проиграете.

– Хотя забавно будет сразиться.

– Мы любим сюрпризы.

И парни широко улыбнулись.

Я отвечать не стала, чтобы не растерять вид «тупоголового» орка, а Макс за день так отточил ледяной взгляд, что даже мне становилось неуютно.

– Тогда вас ждёт неприятный сюрприз, – холодно отметил он, небрежно поигрывая кинжалом. – Позвольте маленький совет, раз уж начали разговор. Прежде чем бахвалиться, перестаньте поглядывать друг на дружку перед каждой фразой. Паузы слишком заметны.

Близнецы мгновенно подобрались и, сердито посмотрев на лучницу, ушли из палатки.

– Что? – Макс удивлённо вскинул брови, глядя на моё недоумение. – Видно же, что они стараются казаться лучше, чем есть на самом деле. До абсолютной синхронности им ещё расти и расти. Так что не бойся, справимся.

Да я и не волновалась.

Когда мы вышли на арену, стемнело окончательно. Вокруг зажгли факелы, разгонявшие тьму, но атмосфера получилась соответствующая – нервная и напряжённая. Близнецы, быстро ставшие любимцами зрителей за их короткие и яркие бои, шутливо переговаривались и ожидали объявления боя. Но стоило прозвучать гонгу, как две тени понеслись на нас с невообразимой скоростью.

Как мы и рассчитывали, они напали на Макса. К первому удару, стремительному и быстрому, он был готов. А вот второй, ножом под рёбра, стал неприятным сюрпризом. Полоска жизни напарника уменьшалась на глазах, но этого краткого мига хватило, что отвлечь внимание противников. Дело было сделано. Поймав кивок, Макс кинулся в мою сторону, а охваченные азартом погони ассасины погнались за ним.

Брошенные на землю бусины при свете факелов были практически незаметны. Совершив отчаянный кульбит, эльфийка оказалась за моей спиной, а не ждавшие подвоха противники поскользнулись и грохнулись на землю. Вот и пригодился подарочек...

...Запела натянутая тетива, выпуская отравленные стрелы. Да и старый посох, как оказалось, бил не так плохо.

Ведь в бою вовсе не обязательно становиться мастером ловушек, чтобы использовать хитрые приёмы.

– Молодец, Лена, отлично справилась. Хотя, признаюсь, ощущения от ран неприятные. И было бы ради чего! – Макс презрительно разглядывал вручённый пояс. Ничего необычного – тонкая кожа, пара серебряных бляшек, плюс один к репутации и три единички силы в бонус. Свой пояс я уже убрала в рюкзак, задание всё равно зачли.

– Тебе не кажется, что нас отправили тестировать отнюдь не Ярмарку?

– Ну, судя по молчанию разработчиков... – Макс хмыкнул и протянул мне руку. – Хотя я и предпочитаю играть соло, было приятно поработать в паре.

– Спасибо, мне тоже, – я пожала протянутую руку, и на браслете выскочило сообщение.

Внимание! Выполнено задание: Метаморфозы. Увидев мир глазами врага, вы достигли взаимопонимания с враждебной расой. Личное отношение с орками меняется на нейтральное. Ваша репутация выросла на двадцать единиц.

Мы с Максом удивлённо переглянулись. Репутация была вовсе не самой важной характеристикой в игре, но она открывала многие дополнительные квесты. Обычно, чтобы вырастить её, требовалось немало усилий. Двадцать очков репутации... это было немного, но позволяло рассчитывать на небольшую скидку у торговцев и скрытые квесты, что уже было неплохо.

Но не успели мы обменяться впечатлениями, как окошко вынырнуло вновь.

Внимание! Доступно новое задание: Перемирие. Вам выпал уникальный шанс разрушить многолетнюю вражду орков и эльфов. Не распуская отряд, посетите столицы эльфов и орков, чтобы заключить союз между враждующими сторонами. Срок выполнения: не ограничено. Награда за задание: личное отношение с орками меняется на дружеское. Штраф за отказ: нет. Принять?

Мы переглянулись и одновременно потянулись к кнопкам.

ЧАСТЬ 2. Перемирие

– Опять прогуливаешь? – шепотом поинтересовался однокурсник. Я виновато кивнула и уселась за стол. Сегодня с утра писали семестровую контрольную, а без неё к экзамену могли не допустить. Счастье, что меня с такими пропусками вообще не выгнали из института!

Второй парой была физика, но стоило начаться лекции, как телефон известил о новом сообщении. Прочитала и тихо выругалась. Дёрнул же чёрт куратора прислать сообщение о запуске второго квеста сегодня утром, когда я на занятиях! И каким образом я должна прошмыгнуть мимо преподавателя?

– Алёшина, ты куда?

Я отпустила ручку двери и оглянулась. Максим Альбертович, молодой преподаватель физики, внимательно смотрел на меня. По залу пронеслись смешки, а я мысленно выругалась. Вот угораздило же бежать именно с его пары! Преподом он был зачётным, но в силу возраста прекрасно понимал наше желание слинять с занятий. Естественно, не поддерживая оное.

– В туалет можно?

– Со всеми вещами? – к вздёрнутым бровям прибавилась усмешка.

Любил он поиздеваться над студентами!

– Максим Альбертович, мне очень надо! Я потом отработаю, – умоляюще посмотрела на преподавателя.

Пару секунд шла зрительная борьба совести и жалости, серые глаза смотрели на меня сурово, а потом преподаватель махнул рукой.

– Иди. К следующей лекции напишешь доклад по пропущенной теме. И чтобы не скачивала с Интернета! Я оттуда все тексты уже наизусть выучил.

– Спасибо! – я просияла и выскочила из аудитории. Мировой дядька, как ни посмотри!

Перепрыгивая через ступеньки и одеваясь на ходу, я помчалась к автобусной остановке. Наш институт располагался на отшибе в лесу, транспорт туда ходил редко, где-то раз в час. Не успеешь – иди пешком, а до ближайшей остановки километра два. Если в тёплую и сухую погоду прогулка проблем не доставляла, особенно когда спешить было некуда, то в дождь это было весьма сомнительное удовольствие.

До автобуса я добежала, запрыгнув на подножку в последний момент, когда водитель уже собирался закрывать дверь. Хорошо хоть, он оказался знакомым – дядя Саша возил нас сюда с самого сентября. Так что он спокойно подождал, увидев, как я бегу к автобусу, не обращая внимания ни на лужи, ни на льющий с неба дождь.

– Спасибо, дядь Саш! – с трудом отдышавшись, выдохнула я, залетая в автобус.

Пассажиров было немного, и я плюхнулась на свободное место, вытянув ноги. Теперь можно было отдохнуть. До центра порядочно ехать, так что я спокойно оправила одежду, вытерла с очков капельки воды и даже посмотрелась в зеркальце, пальцем подправив поехавшие от дождя стрелки у уголка глаз. Красилась я редко и не слишком ярко, так что размывать было практически нечего.

Отписалась в центр, что буду минут через сорок, и быстро позвонила дяде. Ответила Марина, его жена. Мы с ней не слишком ладили – она считала, что ее муж зря возится со мной, и надо было сразу же после аварии сдать меня в детский дом, а не оформлять опеку. Я, естественно, была с ней не согласна, а дядя придерживался моей точки зрения, так что с Мариной мы постоянно ругались. Вот и сейчас, честно предупредив, что «потеряюсь» на пару дней, я получила в ответ весьма нелицеприятные эпитеты и пожелания исчезнуть вовсе. На всякий случай я скинула дяде сообщение, что дома не появлюсь; с Марины станет скромно умолчать о моем звонке.

И только когда вышла из автобуса, я набрала второй до боли знакомый номер.

- Алло? – звонкий детский голосок вызвал невольную улыбку.
- Мелкая, это Лена. Меня пару дней не будет. Ты не волнуйся, хорошо?
- Ты ко мне не зайдёшь? – голос сестрёнки прозвучал обиженно и удивлённо.
- Срочно вызвали. Как вернусь, так сразу.

– Ладно, – девочка замолчала, и я поспешила спросить, как у неё дела, чтобы отвлечь от грустных мыслей. Пока дошла до центра, успела выслушать и про вредных врачей, и про процедуры, и про то, что сегодня погулять не получилось, потому что дождь.

– Не скучай, в следующий раз принесу тебе новых книжек, – пообещала я, стоя у дверей компании. Охранник строго посмотрел на меня, но я предъявила пропуск и, отключив телефон, поднялась на лифте на седьмой этаж.

– Ну, наконец-то! Только тебя и ждём! – Иван Станиславович уже стоял у лифта. – Проходи, переодевайся, ценные вещи можешь оставить в сейфе.

– Там ничего ценного нет, – вздохнула, бросив быстрый взгляд на рюкзак. Вряд ли кто-то позарится на лежащие в кошельке копейки. Даже на ужин не хватит.

Постиранные и выглаженные спортивные штаны и майка висели в шкафчике, и я быстро переоделась, пока никто не вошёл. Не любила, когда на меня смотрели украдкой или отводили глаза от уродующих спину шрамов. Волосы пришлось распустить – в прошлый раз легла в капсулу с заплетённой косой, и после долго болела голова.

В зал с капсулами я зашла спустя пятнадцать минут. Куратор уже сидел там, что-то набирая на компьютере.

– Подожди минуту! – попросил он, жестом остановив меня и указав на небольшую скамейку в углу. – Посиди пока.

Я послушно устроилась на жёстком сиденье, разглядывая помещение. С прошлого раза здесь мало что поменялось. Разве что капсул прибавилось, но заняты по-прежнему были не все. Я знала, что тестеры игры выполняют разные задания, и точно не могла сказать, какого результата потребуют на этот раз.

Месяц назад, после принятия задания «Перемирие», меня выкинуло из игры. Причём довольно грубо и бесцеремонно. Капсулу виртуальной реальности попросту отключили, и я полчаса приходила в себя после головокружительной смены мира. Нельзя же так резко и без предупреждения, так и мозги вскипеть могут!

Как выяснилось, мы не должны были получать второе задание, квест был недоработан. Но из-за ошибки его всё же выдали, а отменить без разрушения всей цепочки не получалось. И, раз уж выдался такой шанс, квест решили протестировать на нас, а заодно посмотреть, каково игроку в аватаре другого пола, где ещё вылезут ошибки и будут ли нипы знать, к кому обращаются?

Наконец Иван Станиславович закончил разбираться с компьютером и открыл мне капсулу. Я легла, стараясь не обращать внимания на втыкаемые в запястья иголки с «пайком». Находиться в игре больше суток не рекомендовалось, но с помощью специальной подпитки можно было растянуть «удовольствие».

– Мне через три дня в институт на зачёт, – предупредила я куратора, чтобы в случае чего он не забыл вывести меня в реал.

– Таймер поставь, – кивнул мужчина, и я быстро ввела на крышке время и дату.

«Как срок годности», – хмыкнула непроизвольно, но тут крышка стала закрываться, и я поспешила принять более удобное положение.

В этот раз нам дали полную свободу действий – выполняй квесты, как хочешь, главное, не забывать о «Перемирии», что меня более чем устраивало. Интересно, Макс уже пришёл? Я прикрыла глаза, погружаясь в мерцающее море, и очутилась в игре.

В этот раз к телу я приноровилась быстрее, хотя всё равно заметно повеселила народ, спотыкаясь на каждом шагу первую пару минут. Игроков на площади было не особо много – большая часть подтягивалась после шести, когда заканчивался рабочий день, или заходила в игру рано утром. Днём город пустовал, если не считать некоторых школьников и студентов, беззастенчиво прогуливающих занятия. Как я, например.

Иконка Макса в группе была неактивна, и я с досадой посмотрела на внутриигровые часы. Неужели до сих пор не получил сообщение от разработчиков? Или слишком занят, чтобы зайти в игру?

Делать было нечего, сидеть у телепорта, ожидая напарника, глупо, и я отправилась в лес. Пока игроков мало, можно было занять удобную локацию и немного прокачаться.

Лес здесь был хвойным. Высокие сосны, казалось, касались макушками неба. Под ногами хрустели шишки, кое-где под кустиками проглядывали белые грибы, подосиновики и лисички. Грибы я не ленилась собирать: попадались весьма любопытные экземпляры, а кулинарные навыки давали возможность не только приготовить полезное и вкусное блюдо, но и повысить качество зелий, что при специализации травника не могло не пригодиться. Иногда приходилось охаживать посохом некрупных мобов, но в целом, прогулка проходила тихо и мирно.

Потянувшись за очередным боровичком, я присела у кустика и наткнулась на взгляд любопытных глаз-бусинок. Мелкий орчонок, совсем малыш, прятался там, посверкивая на меня недоверчивыми чёрными глазками. Квестовый нип?

– Эм, привет! – я старалась не улыбаться. Улыбка у Угрюма получалась настолько внушительной, что Макс сам признался, что перестарался с его внешностью.

Орчонок не ответил, но не убежал. Я видела, что он наблюдает за мной, потому что, стоило сделать один маленький шаг, как он тотчас попятился прочь.

– Я не причиню тебе вреда! – попробовала я уговорить орчонка, но он мне не верил. Тут я заметила, что малыш был ранен – криво завязанная повязка открывала глубокую рану от меча и вряд ли помогала с лечением. Эй, я так квест потеряю, если не соображу, как вытащить его из-под куста!

«Лена, ты где?» – появилось в диалоговом окне сообщение от Макса, и я выдохнула. Напарник все-таки пришел, а значит, можно было переложить часть проблем на чужие плечи. Возможно, он сможет разговорить орчонка?

Сбросила напарнику координаты и стала ждать, не сводя с нипа взгляда. Макс примчался довольно скоро и, в отличие от меня, подозрительного мелкого заметил сразу.

– Привет! Это квест?

– Хрен поймешь. Я тут уже полчаса пытаюсь его разговорить, – я пожалала плечами, и получила по шее. Выше эльфийка не дотягивалась.

– Не ругайся! – сердито посмотрел на меня Макс, а затем опустил на корточки, чтобы стать одного с орчком роста. – Малыш, ты как?

Я ожидала, что от «светлой» эльфийки орчонок тоже шарахнется, но не тут-то было. Мелкий пробурчал что-то, отдаленно напоминающее приветствие, и даже опустил палку, которой до этого угрожал мне.

– Мы хотим тебе помочь. Вот у неё, то есть, у него, – тут же поправился Макс, – есть немного целебной мази, и он сможет залечить твою рану.

– Мне страшно, – вдруг всхлипнул маленький орк и кинулся к Максиму на шею. Обнял его, уткнувшись в высокую грудь эльфийки. Потерся носом.

Я не выдержала и хихикнула. Выражение лица у Макса в этот момент было незабываемое.

– Расскажешь кому-нибудь – убью, – прошипел напарник сквозь зубы, отрывая от себя откровенно лапающего его орчонка и передавая мне. Мальчишка был настолько счастлив, что почти пускал слюни, и в таком блаженном состоянии мне не составило труда наложить мазь на

его раны. К тому времени, когда полоска жизни перестала падать, орчонок успел окончательно прийти в себя и больше не боялся.

– Как ты здесь очутился? Потерялся? – поинтересовался у него Макс, предусмотрительно держась на расстоянии. Быть заново затисканным, пусть и ребенком, он не хотел.

– Нет, я шел к папе, – возразил малыш, уверенно ткнув пальцем в сторону Солнечного Леса. – Мама сказала, чтобы я искал его там. Вы мне поможете?

Браслет эхом отозвался на его слова.

Внимание! Доступно новое задание: Потерянный. Проводите орчонка до Солнечного Леса и найдите его отца. Срок выполнения: неделя. Награда за задание: неизвестно. Штраф за отказ: ваша репутация снижается на десять единиц. Принять?

Я поспешно нажала «да». Терять заработанную репутацию не хотелось, а к эльфам мы всё равно собирались. Единственный вопрос, который меня мучил: что делает отец орчонка в эльфийской столице?

Проведя полдня в лесу, я не уставала удивляться фантазии разработчиков. Детали в Альтамире были проработаны до мелочей: сосновый бор выглядел и ощущался как настоящий. Чем глубже мы уходили в лес, тем темнее и прохладнее становилось. Тонкие лучи солнца терялись где-то в вышине, и небо над головой было практически не видно. А еще наступила странная глубокая тишина – не гнетущая, а умиротворяющая. Изредка было слышно птичьи трели, но они не нарушали, а скорее подчеркивали её.

Из-за своей неуклюжести я то и дело влипала в паутину и один раз – в медвежий помет. Успела расцарапать о ветки рубашку (о чем мне тут же засвидетельствовало предупреждение о повреждении брони) и собственный нос.

Орчонок шустро скакал впереди, гоняясь то за бабочкой, то за белкой, и приходилось торопиться, чтобы не упустить его из виду. Было бы куда спешить! Судя по карте, ночевать нам всё равно предстояло в лесу. Ближайшее поселение располагалось в двадцати километрах к югу, и делать огромный крюк ради сомнительной прелести деревенского постоялого двора никто из нас не захотел.

– В этом задании награда неизвестна. Думаю, оно не такое простое, как кажется, – заметил Макс, перебираясь через очередное поваленное дерево. Он бурчал уже больше часа, и я поняла, почему он выбрал для орка такое имечко. Интересно, он и в жизни был таким же угрюмым?

– Не волнуйся, мы справимся! – бодро ответила я, хотя тоже подозревала подвох.

Орк в столице эльфов мог находиться разве что в качестве военнопленного, а вытаскивать кого-то из тюрьмы мне еще не доводилось. Если честно, я вообще не помнила, есть ли в игре тюрьмы. Заинтересовавшись, я полезла в справку и, естественно, влетела в ближайшее дерево, перестав следить за дорогой.

– Поаккуратнее с моим телом, – прикрикнул Макс, пока я, пошатываясь, поднималась.

Голова трещала нещадно, а перед глазами медленно угасали драгоценные единички жизни. Тратить из-за такой ерунды целебное зелье было жалко, и мы неспешно продолжили путь. Ночью посплю, здоровье и восстановится.

Пару часов прошло без приключений. Мы сделали небольшой привал, перекусили собранными по дороге ягодами и взятыми с собой ржаными лепешками – самым дешевым пропитанием в Альтамире. Я попыталась сварить грибной суп, но Макс попробовал и вылил полученную гадость на землю – с нулевым навыком готовки я только портила ингредиенты. Увы, по-другому было нельзя. Чтобы чего-то добиться, надо было много тренироваться, поэтому запасы мы распределили на две части – необходимое пропитание и то, чем можно рискнуть.

Взбодренные обедом, мы продолжили путь. Солнце стало медленно клониться к вечеру, и пора было присматривать место для ночлега. Вот только мы не учли одной детали: мы давно вышли из безопасной зоны, а в лесу было полно диких зверей, жаждущих подзакусить глупыми одиночными путниками.

– А-а-а! – с криком пробежал мимо нас орчонок, и я едва успела увернуться от бросившегося следом за ним кабана.

Макс поступил спокойнее: молча достал лук и выстрелил. Стрела отскочила от шкуры, зато кабан отвлекся от орчонка и переключился на нас.

– Хорошо, это был отличный выстрел. А какой план?

Я смотрела, как кабан роет копытом землю. У зверя был тридцать второй уровень. Иначе говоря, с моим нынешним восьмым он был непобедимым боссом. Но ведь у Макса всегда есть козырь в рукаве...

– Бежим! – схватил меня за рукав напарник и рванул в сторону. Кaban дернулся за нами, и, описав круг почета, по пути захватив с собой орчонка, мы погнали прочь от разъяренного зверя.

– Какая у него зона агра¹¹?

Орчонок, хоть и выглядел малышом, весил немало, и тащить его на себе было тяжело. Но и бросить было нельзя – одному ему в лесу точно не выжить, а терять по глупости квест я не собиралась.

– Метров сто, – прикинул Макс и поднажал.

Впереди показался обрыв, за ним – река, и мы, не раздумывая, прыгнули вниз. Вынырнули, отплеываясь от воды – орчонок на моих руках отчаянно дрожал. Кaban, впрочем, повторять наш подвиг не решился, постоял пару секунд в недоумении, а затем развернулся и неспешно побежал обратно в лес.

А мы поплыли на противоположный берег – сушиться и обустроить лагерь.

Как бы я ни мечтала о большой, теплой и уютной палатке, вспоминая давние ночевки с родителями в лесу, пришлось довольствоваться наваленными на землю ветками лапника и хлипким шалашиком над головой. К счастью, Макс умудрился разжечь костер, иначе я бы точно околела к утру. Ночи в Альтамире были холодными.

– Ты голодна или просто замерзла? – не выдержав моего стука зубами, поинтересовался напарник.

Сам он давно скинул мокрую одежду и растянул её на палке сушиться, на радость обомлевшему от такой удачи орчонку, и теперь грелся у костра в одном нижнем белье, вытянув длинные стройные ноги.

Я раздеться постеснялась. Во-первых, ни разу не видела парней голыми, и начинать знакомство с брутального орка мне не хотелось. Во-вторых, как это ни было глупо, но я не могла преодолеть природную стыдливость.

– Вообще-то, это мой аватар. Мог бы не раздеваться, – простучала я зубами в ответ, обхватывая себя лапищами в надежде, что это принесет немного тепла. Безрезультатно. Стоило переместить руку, как освобожденная часть кожи мгновенно остужалась на ветру.

Макс хмыкнул на мои слова, демонстративно закатив глаза:

– Если бы ты внимательно читала инструкцию, то знала бы, что переохлаждение вызывает снижение жизни на тридцать процентов и замедляет скорость. А значит, завтра ты будешь тормозить нашу группу из-за каких-то глупых церемоний.

– Это не глупая церемония, а элементарные правила приличия, – возразила я, но переубеждать Макса было бесполезно.

¹¹ Агр – минимальное расстояние, на котором монстр реагирует

– В каком веке ты живешь? У нас нудистский пляж чуть ли не в центре города, а ты до набедренной повязки стесняешься раздеться! Поверь, я не извращенец. Прелести орка интересуют меня в последнюю очередь.

– Уверен? Посмотри, какая внушительная у него мускулатура! – я поиграла бицепсами, отчего намокшая жилетка прилипла к телу еще плотнее. Фу, мерзость какая! И стоило огрызаться, тем более Макс мои потуги всё равно не оценил.

– Господи! Да сними ты одежду, и дело с концом, – выдохнул он, с сочувствием глядя, как я вожусь у костра, поворачиваясь то одним, то другим боком, как поджаривающийся на вертеле поросенок. Увы, холодный ветер продувал насквозь, отнимая крохи накопленного тепла. – Как будто голого мужика никогда не видела!

Я потупила взгляд, чувствуя, как щеки орка заливают краска. Вот поэтому я не любила играть в одной команде с парнями – вечно они подкалывали и задавали неудобные вопросы.

– Неужели правда не видела? – уловил моё смятение Макс. Затем нахмурился, над чем-то раздумывая, отчего тонкие бровки эльфийки почти сошлись на переносице. – Ты хоть совершеннолетняя?

– Да, – я соврала, радуясь, что за стуком зубов не слышно небольшой заминки.

День рождения у меня только через полгода. По хорошему, меня не должны были допускать к работе. Но пристроивший меня в компанию Витька знал плачевное финансовое положение нашей семьи и уговорил кого-то из знакомых закрыть глаза на мой возраст.

– Кстати, а почему ты задержался? – я поспешила перевести разговор в безопасное русло.

– Не мог сбежать с лекции, – проворчал Макс, махнув рукой на попытки уговорить. Вместо этого сунул мне в руки кружку с дымящимся отваром из шиповника, и от горячего напитка стало немного теплее.

– погоди, так ты тоже студент? – обрадовалась я, и эльфийка как-то едва заметно скривилась. – А где ты учишься?

– В политехническом.

– Вау, и я там же! На каком курсе?

Максим – довольно распространенное имя, и на нашем потоке Максов было несколько. Об одном даже вздыхали все первокурсники, и я не стала исключением: шикарный брюнет с ослепительной улыбкой и фигурой Аполлона не мог не понравиться. Впрочем, на такую удачу я не рассчитывала. Но было бы здорово играть с кем-то из знакомых!

– Видишь ли... – напарник собирался что-то сказать, но в этот момент воздух как будто разрезало на части, от яркой вспышки мы чуть не ослепли, а на полянку из телепорта вывалилось двое небрежно одетых и до боли знакомых парней.

Наступила долгая пауза. Было так тихо, что слышался только треск костра и негромкое похрапывание – орчонок задремал, не слушая больше наш разговор.

«Интересно, ему холодно?» – пришла мне в голову несуразная в такой момент мысль.

– Дэнкя, нашу поляну заняли, – повернулся к близнецу ассасин, глядя на брата с вселенской скорбью в глазах.

Тот ничего не ответил, только пялился на Макса. Я даже не сразу поняла, почему. А когда сообразила, не смогла сдержать ухмылку – полуобнаженная эльфийка определенно вызвала у блондина крамольные мысли.

– Мы вам не помешали? – прокашлялся Дэнкя, пытаясь отвести взгляд в сторону. Парень явно не понимал, почему лучница не ойкнула и не захотела прикрыть свои прелести.

– Нет, только солнце загораживаете, – спокойным тоном ответил Макс, не собираясь принимать позу поприличнее, и второй близнец рассмеялся. Мрачные тучи, застившие небо, отметали любой намёк на хорошую погоду.

– Я Димка, а этот смущенный тип – Дэн, – представился болтливый ассасин, без церемоний присаживаясь к костру. – Извините, если отвлекли, но это единственная нормальная

поляна в округе. Чуть дальше берлога рейд-босса, так что мелкие mobs не рискуют сюда соваться. Вы за ним пришли?

– Нет, – я успела ответить прежде, чем Макс стукнул меня под ребра.

– О! Так мы все-таки помешали! – гнусно захихикал Димка, а Дэнкя покраснел еще сильнее.

К моему удивлению, Макс не стал их разубеждать, только подбросил толстую ветку в дгорающий костер. Мне было немного неуютно в их присутствии, и я постаралась незаметно пододвинуться к эльфийке. Однако мои действия восприняли превратно.

– Не бойся, мы не украдем твою девчонку, – подмигнул мне Димка. – Тем более, она остра на язык, как лезвие моего кинжала. Кстати, извини за тот удар на состязании.

– Всё нормально, мы же вас побиили, – Макс старался говорить непринужденно, но я заметила, как он напрягся. Минус полного погружения был в том, что ощущения от боли, пусть и существенно сниженные, оставались надолго.

– Я понимаю. Но бить девушку, особенно такую симпатичную, не по-мужски... – Димка хитро взглянул на брата. – Дэнкя, например, дрался не в полную силу! Иначе мы вас раскатали бы на арене.

– Так, может, повторим? – лениво предложил Макс, и я испуганно на него посмотрела. Я устала, замерзла и проголодалась. А они нашли время драться!

– Почему бы и нет? – к моему разочарованию, сразу загорелся Димка. – Если мы выиграем, то будем спать в вашем шалаше, а если вы – мы поделимся ужином.

Он вытащил из сумки огромный окорок, от которого так вкусно пахло, что желудок предательски заурчал.

– Идет, – сразу согласился Макс, и нашей команде пришло приглашение на дуэль.

Умереть во время такой дуэли было нельзя, так что мы ничем не рисковали. Другое дело, что я совершенно не хотела драться. Да и деньги, полученные за победу на Ярмарке, потратила не на игру, а вывела в реал для оплаты больничных счетов. У меня даже оружия нормального не было, кроме того самого посоха новичка!

Макс лениво поднялся, подхватывая с земли лук и колчан со стрелами. Потоптался на месте и натянул сапожки – иголки под босыми ногами пребольно кололись. Я ощущала их даже толстой шкурой орка, что же говорить о ступнях эльфийки?

– Эм, а ты так и будешь драться? – удивился Дэнкя, и Макс недоуменно пожал плечами.

– А что такого?

Естественно, он не удосужился одеться, и соблазнительные формы во время стремительных движений приковывали мужские взгляды. Хорошо, что Угрюм был моим аватаром, и меня Макс несколько не смущал. Но тут два молодых нормальных парня...

– Из-за твоего поведения мне придется удалять Тилль, когда мы вернемся обратно.

Я прекрасно понимала, что играть как Макс, наплевав на нормы приличия, не смогу. Да я со стыда сгорю, если встречу близнецов в образе эльфийки!

– Давай сначала их вернем, – так же тихо предложил Макс, глядя на обратный отсчет. До начала дуэли оставалось двадцать секунд. – Следуй за мной, хорошо?

– Поняла, – я кивнула и, взяв свой старый посох, перехватила его поудобнее. Ну, понеслась!

Мы успели обменяться только парой пробных ударов, когда небо снова разрезало на части, и нам на головы, громяхая доспехами, свалилась очередная группа из четырех воинов.

– Это не поляна, а проходной двор какой-то! – возмутился Макс, пока упавшие с неба парни откровенно пилились на его прелести. Развернувшись, напарник, провожаемый алчными взглядами, подошел к нашему шалашу и натянул на себя подсохшие вещи. На шум из шатра высунулся заспанный орчонок.

– Какая баба! – выдохнул один из новоприбывших, разглядывая эльфийку, и Макс закатил глаза, выдыхая.

Я увидела, как он судорожно сжал лук, и поняла: еще пара замечаний, и он взорвется.

– Эй, вы тоже на рейд-босса? – поинтересовалась единственная девушка из новоприбывшей команды, высокая брюнетка с выдающимися формами. Эльфийка рядом с ней казалась сущим ребенком.

– Вообще-то...

– Конечно, на босса, – не дав договорить, Димка, хлопнул меня по плечу. – Но вы опоздали. Мы первые заняли поляну.

– Не против, если мы присоединимся? – улыбнулась ему незнакомка.

Я посмотрела на Макса – тот едва заметно кивнул головой. Конечно, задерживаться с визитом в эльфийскую столицу не хотелось, но времени у нас было с запасом, а поход на рейдового босса сулил неплохую выгоду. С учетом прогнозов, Мелкой предстояло лежать в больнице еще месяца два, и деньги были нужны. Даже несмотря на то, что большую часть суммы оплачивал дядя.

– Меня зовут Тася, – тем временем подседа к костру девушка, вытаскивая из сумки две пузатых бутылки, в которых явно был не морс. – Выпьем за встречу?

– Я не буду пить, – сквозь зубы сказала я Максу и, пока остальные не заметили, отослала орчонка в шалаш.

Я вовсе не была противницей шумных вечеринок – хотя после гибели родителей в автокатастрофе мне стало не до веселых застолий. Просто я прекрасно знала, какотреагирует система на попытку несовершеннолетнего выпить. Испытала однажды во время игры охотницей, по глупости попытавшись купить бутылку светлого эльфийского вина, которое так расхваливал однокурсник Витька. Пришлось уматывать из трактира, где все хохотали над малолеткой-неудачницей – вместо вина мне предложили яблочный сок.

Альтамира, конечно, многое позволяла делать: сражаться наравне со всеми, путешествовать, даже создавать собственную гильдию. Но ряд вещей для несовершеннолетних был под запретом: нам не продавали алкоголь и табак, и, как ни печально для многих, физическая близость заканчивалась поцелуями, а не сексом.

– Выдвигаемся в четыре утра, – предупредила Тася, пока парни были в состоянии что-то запомнить.

Конечно, никакую стратегию и тактику подвыпившая компания не обсуждала, делясь байками и последними сплетнями. Поначалу было интересно, но когда языки у парней стали заплетаться, а уровни побежденных боссов достигли невероятных размеров, я решила, что с меня хватит. Отошла от костра поближе к реке, улеглась на мягкую траву и уставилась на сумрачное небо. Сквозь облака изредка проглядывала луна, но чаще всего светило оставалось размытым пятном. Остро пахло мокрой хвоей и тиной. Тихо шелестел лес, а когда по пальцам проползла змейка, я даже не стала её стряхивать. Система не зафиксировала её как моба – значит, не укусит.

Гости тем временем медленно, но верно доходили до кондиции, и вскоре от костра раздался нестройный хор голосов. Я пожалела, что у меня нет беруш, но порадовалась, что слух орка был значительно ниже, чем у эльфов. С другой стороны, в общее многоголосье вплетался тонкий голосок эльфийки, так что Макс, по всей видимости, неплохо проводил время.

Наконец песни стихли и послышались хлопки. Это парни, пришедшие вместе с Тасей, возвращались домой. Они собирались вернуться под утро, к самому началу рейда. А вот Тася осталась, как и близнецы.

– Вы ведь уступите шалаш двум уставшим девушкам? – лукаво хлопнула ресницами Тася, и близнецы синхронно кивнули. Кстати, говорить друг за дружкой у них стало получаться намного лучше. Или они перед Тасей так хвосты распушили?

Интересно, а Максу она тоже понравилась?..

Напарник зевнул и, перехватив мой взгляд, недоуменно вскинул брови.

«Нет, ничего», – поспешно показала я ему знаками и улеглась обратно на холодную землю. В конце концов, я была суровым орком и могла поспать ночь на земле. А для лечения простуды я себе отвар приготавливаю. Не зря же травы собирала! С этими мыслями я погрузилась в сон.

Ночью я проснулась от того, что Макс прилез ко мне под бок.

– Тася достала меня болтовней, – лаконично произнес он, обнимая меня тоненькой рукой, и уткнулся носом куда-то в грудь.

В другое время я скинула бы обнаглевшую эльфийку в реку, но за полночи здорово замерзла, а хитрый Макс притащил одеяло. Да и сама Тилль была такой миниатюрной по сравнению с орком, что напомнила мне сестренку, и я не стала выгонять напарника.

Макс вел себя тихо и прилично (это было неудивительно – сомневаюсь, что кто-то в здравом уме стал бы приставать к Угрюму), так что выпалась я хорошо. Если бы не смешки близнецов, отправившихся на речку за водой и заставших нас спящих в обнимку, утро можно было бы считать замечательным.

Впрочем, подначки ассасинов прекратились быстрее, чем успели дойти до стадии «повторим дуэль».

– Уи-и-и! – дикий визг огласил округу, и из шалаша вылетел орчонок, а следом – полуобнаженная воительница, размахивающая мечом.

Мальчишка вовсе не выглядел испуганным, скорее довольным, но предпочел спрятаться за меня. Я, не задумываясь, выставила вперед Макса, так что гнев рассерженной Таси пришелся на напарника.

– Что это делало в моем шалаше? – с истеричными нотками воскликнула Тася, кутаясь в тонкое одеяло и указывая пальцем на орчонка.

Близнецы с любопытством наблюдали за происходящим, но не вмешивались. Они-то орчонка точно заметили, но решили не сообщать остальным о его присутствии.

– Во-первых, шалаш наш, а не твой, – справедливости ради заметил Макс, отодвигая острое клинка в сторону. – А во-вторых, это квестовый нип. Так что убить его не получится.

– Тогда дайте я ему хоть по голове настучу!

– За что? – поинтересовалась я, не подумав, и Тася тут же переключилась на меня.

– Наверняка это твои происки! – ткнула она пальцем в сторону Угрюма. – Подговорил этого гаденыша...

– Так на что подговорил-то? – похоже, не только меня интересовал этот вопрос.

Димка подмигнул орчонку, а Тася покрылась красными пятнами.

– Да пошли вы! – выкрикнула она, притопнув ногой и, развернувшись, ушла обратно в шалаш одеваться.

Парни расхохотались, а я осторожно дернула Макса за рукав.

– Может, ну его, этого рейд-босса? – я с тоской представила, во что выльется поход с взрывоопасной воительницей.

Макс покачал головой:

– Нет уж, раз выдался шанс, ходим. Я слышал, с него неплохой лут¹² падает. А нам давно надо поменять твой посох. Да и мне новый лук не повредил бы. К тому же...

– Что?

– Да нет, мысли вслух. Не бери в голову, – он как-то странно покосился на близнецов и пошел к речке умываться.

¹² Лут – трофеи, найденные игроками на телах убитых монстров

– Не советую идти следом, – остановил близнеца Димка, когда тот направился за эльфийкой. – Вон страж стоит, не дремлет.

Если честно, о моральном облике Макса и о том, что за ним могут подсматривать, я думала в последнюю очередь, но суровое выражение на лице орка сделало свое дело, и Дэнкя поспешно замахал руками:

– Да я просто воды хотел набрать, – попытался объяснить он, показывая пустой котелок.

Я молча взяла у него посудину и пошла к реке. Макса нигде не было видно, только на берегу валялась небрежно сброшенная одежда. Я набрала полный котелок воды, прозрачной и сладковатой на вкус, понаблюдала, как играют у берега окуньки – эх, жаль, что навыков рыболовства у меня не было, – и забеспокоилась. Куда мог подеваться напарник?

– Макс, ты здесь? – позвала я, вглядываясь в воду, и плюхнулась на зад, когда он вынырнул в нескольких метрах от берега. С длинных волос стекала вода, а мокрое нижнее белье еще откровеннее облепило тело. В руках эльфийка держала здоровенную щуку и теперь ловко кинула улов на берег.

– Готовь завтрак! – Макс выбрался следом и лег под солнечные лучи, сушиться.

Его тело блестело, как будто само было покрыто чешуёй. С трудом оторвав взгляд от мерцающей Тилль, я подняла ещё трепыхающуюся рыбину.

– Может, лучше продать? – мне было жаль тратить на кулинарные эксперименты великолепный улов. Дома я могла приготовить щуку множеством способов, но в игре на первом уровне готовки была доступна только поджарка на углях.

– Ты собираешься прокачиваться или нет? – сердито взглянул на меня Макс, приподнимаясь на локтях. – Как ты вообще умудрилась попасть в ряды тестеров с такой ленью?

– Да при чем тут лень! – я досадливо цокнула языком, но заставила себя замолчать и, развернувшись, вернулась к костру. Не объяснять же напарнику, что последний раз я нормально и вкусно питалась несколько недель назад?

Спустя где-то полчаса подобралась остальная команда, и мы шумной гурьбой отравились в мое первое после «Метаморфоз» подземелье. Орчонка пришлось оставить в лагере. Это для игроков он был не убиваемым, зато обычные mobs запросто могли лишить его жизни. Не сказать, чтобы я сильно переживала за надоедливую пацана, но терять квест по глупости было жалко.

Входом в подземелье оказалась обычная темная расщелина, из которой пахло плесенью и сыростью. Ребята возбужденно галдели, обсуждая, кого можно встретить в данже, а мне стало не по себе. Раньше, будучи охотницей, я частенько лазала по таким подземельям. Навыки скрытности позволяли пройти их незамеченной, и если я чувствовала, что встреченные по пути монстры мне не по зубам, то спокойно возвращалась обратно. В случае с пати охотники тоже редко выступали в качестве танков, только лазутчиками, и я отстреливала мобов из-за спин соратников.

Так что сейчас, удобнее перехватывая посох, будучи впервые на передовой, я вступала на неизведанную территорию.

Подземелье оказалось не только вонючим, но и сырым, с фосфоресцирующими грибами на стенах вместо светильников. Чуть дальше от входа нас поджидало двое вздыбивших холки волков шестого уровня. Поджарые, с короткими хвостами, которыми они в нетерпении колоутили о земляной пол, звери мне сразу не понравились. Обычно у входа mobs были слабые. Если охранники шестого уровня стояли здесь, то кто поджидал нас у босса?..

С волками разобрались быстро. Пока они агрились на меня, пытаясь прокусить толстую шкуру орка и нанося минимальные повреждения, воины напали на них со спины. Всего несколько ударов – и волки рассыпались блестящими искрами, оставив после себя шкуру и

клыки. Пожалуй, это был самый большой плюс игры – никаких трупов, никакого запаха разлагающейся плоти, только чистый профит в виде денег, опыта и выпавших вещей.

В отряде стоял случайный лут – распределение из разряда кому что выпало, так что я стала счастливой обладательницей волчьего клыка. Никаких бонусов этот клык не давал, но выкидывать его я, естественно, не стала. Если будет везти, то всегда смогу избавиться от него по дороге. Если нет, хоть какой-то сувенирчик останется с данжа. То же украшение сделать и продать, пару монет выручу. Много места клык не занимал, тем более, сумка была довольно объемной...

– Осторожнее! – окрик Димки слегка запоздал.

Я зашипела от боли и отступила назад, глядя на яркую зеленую лужу под ногами.

Внимание! Вы отравлены. В течение десяти минут ваше здоровье будет снижаться на десять единиц в минуту.

Вспыхнуло на браслете предупреждение.

С учетом того, что на восьмом уровне у орка пятьсот единиц жизни, с одной лужи я потеряла пятую часть. Чертыхнувшись и полезла в сумку, вытаскивая нужный флакон с черепом и костями. Глотнула, поморщившись от кислого вкуса, больше всего напоминающего антоновку.

Внимание! Отравление нейтрализовано.

– Ух ты, у тебя есть противоядие! – тут же заинтересованно воскликнула Тася. – Поделишься, если мы влипнем? Все-таки в одной команде...

– Конечно, – безрадостно кивнула я, ревностно убирая лекарство обратно в сумку. – Только будьте внимательнее, бутылочка всего одна.

Дальше пошли медленнее, внимательно глядя под ноги. Луж встречалось всё больше и когда мы вышли в небольшую пещеру, то чуть не пропустили атаку сверху. Оказывается, яд оставляли гигантские пауки, от одного вида которых хотелось с ужасом броситься прочь. Длинные жвала так и норовили отхватить от игроков кусочек, а посох отскакивал от панцирей пауков, как от лат. Их было так много, что мохнатая копошащаяся волна разделила нас, раскидав по углам пещеры. Макс попросту не подпускал пауков к себе, закидывая стрелами, мечники держали круговую оборону. Драться посохом было тяжело, но, наконец, удалось пристукнуть набросившегося на меня паука, и он развалился с противным скрежетом, выпустив напоследок облако ядовитого пара. К счастью, всего лишь отняв пять единиц, но не отравив.

– Не разбегайтесь! – скомандовала Тася, когда с пауками в пещере было покончено. – Ищем тайники и идем дальше!

В темном углу пещеры одному из воинов посчастливилось обнаружить схрон паучьих яиц. Насколько я помнила, это был весьма дорогой товар, так что выпавшему мне яйцу я радовалась, как золотому. Макс тоже светился – счастливый рандом скинул ему целых три яйца, и теперь на эльфийку посматривали не только с восхищением, но и с завистью.

Передохнув и немного восстановив силы, мы двинулись дальше.

Чем глубже в пещеру мы уходили, тем сильнее становились монстры.

«Быть танком – полный отстой», – поняла я, когда очередной волк, уже раза в два больше тех, что встретились в начале данжа, впился зубами мне в руку. Я заорала – это было по-настоящему больно – и со всей дури треснула его свободной рукой по голове. Волк разжал лапы и кулем свалился на пол.

Внимание! Доступно новое умение – оглушение. С его помощью вы сможете с десятипроцентной вероятностью выводить противника из строя на три секунды.

Вообще, если подумать, это была самая лучшая прокачка из всех, что я помнила. За время прохода по данжу я успела набрать пять уровней и существенно повысить выносливость. Единственным минусом стало то, что боль от повреждений волнами расходилась по всему телу и лекарства не особо помогали её приглушать. Даже металлический привкус крови во рту давно перестал быть чем-то чужеродным.

– Ты в порядке? – улучив минутку, спросил у меня Макс, и я кивнула.

Я не врала ни ему, ни себе, я могла выдержать эту боль – в конце концов, она была ничтожной по сравнению с воспоминаниями из реальной жизни. А собранные с монстров трофеи стоили того, чтобы помучиться.

С каждым шагом пол под ногами становился всё теплее, и в конечном итоге мы вышли в небольшое круглое помещение. Это была последняя неисследованная пещера, и хотя мы потратили всего пару часов игрового времени, путь к боссу показался мне очень долгим.

Сверху в пещеру проникали лучи солнца – потолок будто искололи огромной иглой, а оборванные нити паутины клочьями свисали вниз. Самых пауков не было видно, но это не означало, что в нужный момент они не появятся. На форуме шло активное обсуждение прохождения пещеры, и игроки предупреждали о подобной ловушке. Единственное, что напрягало – в теме не было описания самого босса. Все говорили только об одном: смельчаков ожидает сюрприз, к которому лучше хорошенько подготовиться.

Мы подготовились. Выпили временно повышающие все характеристики зелье – безумно дорогое удовольствие, которым скрепя сердце поделилась со всеми Тася; воины достали лучшее оружие и были готовы к драке. Вот только самого босса нигде не было видно. Нас встретило пустое помещение, посередине которого располагался холм, покрытый то ли бурой травой, то ли грязью.

– Может, босс отлучился?

– Всё-таки мы шумели, – предположили близнецы.

– Сразу видно, что вы новички. – Тася презрительно фыркнула, продолжая внимательно осматриваться. – Босс привязан к этой локации, так что никуда не денется. Лучше внимательно смотрите под потолком – не хочу пропустить его атаку.

Она подошла к холмику, собираясь на него залезть, чтобы осмотреть пещеру сверху. Но стоило ей поставить туда ногу, как земля заворчалась, холм заворчал, и спустя мгновение на Тасю уставился бурый медведь. Он был не просто большим: зверь в холке превосходил Угрюма почти в два раза. К тому же у него был тридцатый уровень – выше, чем у любого из мечников.

Бесстрашная воительница завизжала так, что утренний крик показался детской распевакой. Босс и тот опешил, и я успела выскочить вперед, заслоняя Тасю собой.

– Придумайте план, – отправила я её к остальным, принимая удар огромной лапы на посох, который в одно мгновение разлетелся в щепки. Следующий удар пришелся по мне, и я с отчаяньем смотрела, как полоска моей жизни стремительно несется вниз. Четыреста. Триста двадцать. Сто семнадцать. Восемьдесят семь...

– Отступай! – крикнул Макс, выхватив стрелу и выстрелив в медведя.

Мечники возмутились, мол, не успели обсудить план сражения, на что напарник ответил неприличными словами, продолжая атаковать. Медведь медленно развернулся к нему, оставив Угрюма с красной пеленой перед глазами и семью единицами жизни.

– Он же тебя одной лапой размажет, – простонала я, не в силах подняться и помочь. Оставалось только наблюдать, как неспешно медведь приближается к лучнице, заносит огромную лапу, блеснув острыми, как бритва, когтями.

– Эй, мы так всё веселье пропустим! Ты так не думаешь, братец?

– Полностью поддерживаю. Давно хотел попробовать рагу из медвежатины.

– А еще сделать ожерелье из когтей...

– И морду прибить над камином...

– Может, вы прекратите делить шкуру неубитого медведя? – не выдержала Тася, но в этот момент близнецы одновременно атаковали босса. Причем настолько стремительными ударами, что я поверила своим глазам – они могли в два счёта победить нас на Ярмарке. Но почему-то не стали.

– Два часа десять минут. Весьма неплохо для наших уровней! – оживлено переговаривались мечники, возвращаясь из пещеры.

Я, прихрамывая, шла последней. Целебного зелья едва хватило, чтобы вывести меня из критического состояния, но всё равно отметка жизни билась на тревожно низком уровне. Так что обратно я ползла как улитка, старательно огибая ядовитые лужи и излишне острые выступы.

Макс шел впереди, но периодически оборачивался, проверяя, не свалилась ли я где-нибудь по дороге. То же самое делали близнецы, сопровождая свою заботу такими едкими шуточками, что я всерьёз задумалась, не плюхнуться ли мне в какую-нибудь лужу самой, чтобы избавиться от их компании.

Правда, здравый смысл подсказывал, что отвязаться от них будет непросто. Мечники уже несколько раз предложили ассасинам вступить в их гильдию, которая занимала в Альтамире отнюдь не последнее место, но блондины лишь беспечно отмахивались. А на вопросы, что за умения они использовали на боссе-медведе, дружно отвечали: «Это секрет».

Мы с Максом кисло переглядывались, потому что, в отличие от мечников, догадывались, что за секрет скрывают братья. И по возвращению в реал я собиралась серьёзно поговорить с куратором, почему нас не предупредили о том, что за выполнением «Перемирия» отправили наблюдать гейм-мастеров.

До поляны мы всё же добрались. Полученное за босса золото разделили поровну, вещи остались у тех, кому выпали. С учетом сломанного посоха и кучи истраченных зелий, я практически ничего не заработала, и это расстраивало. Но предъявлять кому-то претензии и вдобавок наживать врагов было глупо, так что разошлись мы без обид. Мечники один за другим исчезли с поляны, пожелав нам удачной игры.

Последней осталась Тася. Она топталась на месте, то и дело поправляла перевязь меча и кидала на эльфийку долгие взгляды. Решив, что Макс вполне мог проболтаться, что он на самом деле парень, я не стала мешать разговору и чужим отношениям, и отошла в сторонку.

Вот только никак не ожидала, что воительница увяжется следом.

– Я хотела поблагодарить за помощь, – окликнула меня Тася, и я споткнулась на ровном месте, резко остановившись. Девушка, тут же воспользовавшись моей заминкой, подбежала ближе. – Ты спас меня, закрыв собой. Это так героически!

– В этом нет ничего такого, – я удивленно уставилась на неё, но Тася покачала головой, прижимая руки к груди и продолжая смотреть на меня восторженным взглядом.

– О боже! Ты такой скромный! – она неожиданно прильнула к Угрюму и, привстав на цыпочки, звонко чмокнула орка в щеку, оставляя после себя шлейф цветочного аромата. – Спасибо. Вот, это тебе! – с этими словами она сунула мне в руку маленькую книжку и, лукаво улыбнувшись на прощание, в ворохе искр исчезла с поляны.

Я же в недоумении смотрела на полученный сборник любовной поэзии, с трудом представляя, зачем он может пригодиться в игре. Продать разве что?

– Ах! Ты такой милый! Дай я тебя поцелую!

– Нет-нет, нам нельзя! Вдруг кто-то увидит!

– Не бойся! Тогда я закрою тебя своей грудью. Посмотри, какая она у меня большая.

– О да! Можно я её потрогаю?

– Конечно! Ах! Ох!

– Убью, – прорычала я, медленно разворачиваясь в сторону веселящихся паяцев.

Близнецы, почувствовав, что я настроена серьезно, рванули наутек, позабыв о том, что могут запросто истолочь меня в порошок. А может, действительно решили, что перегнули палку своими насмешками. Сунув книжку в сумку, я вернулась к шалашу.

Макс чистил рыбу, которую за время нашего отсутствия наловил орчонок, а сам мальчишка сидел рядом, глядя на эльфийку влюбленными глазами.

– Лена, не мельтеши! – остановил меня Макс, когда я стала собирать хворост, чтобы разжечь костер. – У нас теперь бесплатная рабочая сила до конца квеста, – он кивнул в сторону близнецов, осторожно выглядывающих из-за деревьев. – Так что пусть отработывают. А тебе лучше побережись и восстановишь здоровье. Переход нас ждет долгий. – Эй, парни, идите сюда! – крикнул он ассасинам. Те подошли, с опаской поглядывая в мою сторону, и Макс первым протянул им руку: – Так что, будем знакомиться? Я Макс, а это Лена. Но, думаю, вы в курсе.

– С медведем мы прокололись, – признался Димка, взлохматив светлые, как солома, волосы. – Но что поделать, слишком рискованный был момент! Пара плюх, и вы бы отправились на перерождение.

– А что, «Перемирие» провалится, если мы умрем? – сразу заинтересовался Макс, и мне не понравился опасный исследовательский блеск в его глазах. Надеюсь, он задал вопрос исключительно из любознательности.

Димка, тоже заметив подозрительный интерес, поспешно замахал руками:

– Нет, так просто квест не отменится! Просто ближайшая точка респа¹³ далеко, день пути потеряли бы. К тому же шила в мешке не утаишь, ты всё равно начал догадываться, что мы – гейм-мастера.

– Вы не слишком скрывались, – Макс пожал плечами. – Дуэль на Ярмарке – ещё куда ни шло, хотя вы уже тогда стали проявлять к нам нездоровый интерес. Но повторная встреча... Я не верю в случайные совпадения.

– И очень зря. «Метаморфозы» вам, кстати, случайно достались, – заметил Димка. – Говорят, в офисе долго спорили, кому этот квест всучить, а потом кинули рандомом. Можно сказать, вы счастливики.

– Попробовал сам бы походить в женском теле, когда каждый мужик на тебя слюной истекает, посмотрел бы я на твое счастье, – ворчливо ответил Макс.

Я была с ним солидарна – не находила ничего хорошего в игре огромным неуклюжим орком.

– Да брось! Неужели ты ни разу не пожатал эти прелести? – Димка поиграл бровями и недвусмысленно сжал ладони, указывая на упругую эльфийскую грудь. – Эх, будь у меня такая!.. – он так похабно усмехнулся, что захотелось дать ему по физиономии. Но прежде чем я успела это сделать, парень перевел тему. – Сначала я собирался понаблюдать за вами со стороны: насколько сильно будет отличаться поведение, заметит ли кто-то ваше перевоплощение. Но вы отлично вжились в образы.

– Так может, не стоит тогда пасти нас до эльфийской столицы? – на всякий случай уточнил Макс.

– Не мечтай! У нас тоже задание, за которое мне, между прочим, платят. А подработка приносит неплохую прибыль, – Димка развел руками, мол, ничего не поделать.

– Кстати, раз вы знали обо мне и Максе, то что за комедию ломал Дэнкя? Почему так пялился на Тилль? – заинтересовалась я, невинным вопросом вгоняя второго близнеца в краску.

Димка захихикал:

¹³ Респ – место возрождения убитого персонажа

– Вообще-то, Дэнька только этим утром узнал о «Метаморфозах». Я без объяснений вытащил его поиграть, а то он совсем в книжках потерялся.

– Ничего я не потерялся. Просто на каникулы задали много! – выпалил Дёнька и ойкнул под нашими удивленными взглядами.

– Болтун! – беззлобно пожурил его близнец, и пояснил: – Он в одиннадцатом классе учится, а играет с моего разрешения. Не дольше суток онлайн, скоро уже возвращаться, – ассасин взглянул на игровой циферблат, и его лицо переменилось. – Одиннадцать утра. Черт, я опаздываю на работу! Ребят, я побежал, семестровая контрольная. Дёнька, чтобы через три часа максимум вернулся в реал, понял?

Димка погрозил брату и исчез в телепорте, а второй близнец остался с нами, смущенно переминаясь с ноги на ногу.

– Будешь рыбу? – миролюбиво предложил Макс, выкладывая зажаренные кусочки на лопух.

– Да я как-то не особо...

– Ой, да садись и ешь! – Макс подставил ему подножку, и Дёнька шлепнулся на землю. – Последний год в школе, значит... Куда собрался поступать?

– На математический, – ел Дёнька очень аккуратно, отщипывая от горячей рыбины крохотные кусочки и по очереди отправляя их в рот.

– Да мы почти коллеги! – я улыбнулась ему, подумав, что наверняка узнала бы его при встрече. Такую застенчивую улыбку невозможно перепутать. – А Димка где работает?

– Так тоже в университете, ведет матанализ, – бесхитростно выдал он старшего брата, и Макс закашлялся, подавившись рыбой. – Я вообще больше литературу люблю, но брат говорит, что учителем мне не быть – дети живьем сожрут, – Дёнька хмыкнул, выбрасывая рыбки кости в костер. – А с математикой я с детства дружу, да и Димка помогает, если что непонятно.

– У вас ведь сейчас каникулы? – вспомнила я расписание Мелкой, и Дёнька кивнул.

– Последняя неделя. Как раз ваш квест выполним – и снова в школу.

– Школьные каникулы – это здорово! – я с теплом вспомнила, как частенько мы с родителями уматывали на каникулах куда-нибудь за город. Летом – в лес с палатками, зимой – в поход на лыжах или на зимнюю рыбалку. Мама всегда собирала нам с собой много сладостей, и выдавала конфеты за выполненные задания: поймал рыбу – получи конфету, помог приготовить обед – еще одну. За день мы с сестренкой собирали с десятков, а потом делили богатство поровну. И обязательно по одной отдавали родителям – им ведь тоже хотелось сладкого!

– Ностальгия замучила? – Макс с усмешкой повернулся ко мне, но я лишь передернула плечами, оставляя воспоминания в прошлом.

– Нет уж, закончила школу без троек – и слава богу! Теперь бы еще сессию не завалить... Кстати, раз мы с одного факультета, у тебя нет случайно конспектов по механике за первый курс? А то я очередную лекцию пропустила, Бертыч меня убьет!

– За первый курс, говоришь? – Макс как-то странно на меня взглянул, словно что-то прикидывал. – Нет, вряд ли будет. Но если хочешь, я могу тебе непонятные темы объяснить. Я вроде как неплохо в физике шарю.

– Было бы здорово! – я довольно хлопнула в ладоши и с удвоенным аппетитом взялась за рыбу.

Рыба, приготовленная Максом, оказалась воистину волшебной. Здоровье восстанавливалось на глазах, и вскоре мы смогли продолжить путь. Орчонок по-прежнему носился как угорелый, напрочь забыв о вчерашней встрече с кабаном, а мы занялись тем, что игроки называют «свободным качем». Двигаясь в нужном направлении, мы методично и спокойно зачищали местность от попадающихся на пути мелких мобов, зарабатывая на этом опыт и деньги.

Заигрались так, что Дэнька вышел из игры, только получив гневное сообщение от брата. Надолго мы не прощались – уже завтра с утра планировали встретиться с близнецами в городке Орехово. Место выбирать не пришлось, трактир там был один на весь город, так что потеряться сложно.

Единственное, что омрачало солнечный денек, это то, что Макс решил не терять времени даром. Пока шли по лесным дорожкам, останавливались, чтобы перекусить или залечить раны, и даже во время сражения с мобами он учил меня механике. Похоже, напарник действительно отлично знал предмет (или успел выучить его к грядущему экзамену?), потому что буквально цитировал лекции.

Жаль, что таким образом нельзя было повысить интеллект орка, иначе к вечеру я догнала бы его до сотового уровня.

Солнце почти скрылось, тонкой алой полосой разрезая горизонт, когда мы увидели вдалеке городские стены. Небольшой провинциальный городок будто вырастал из леса, гостеприимно распахнув ворота. Впрочем, гостеприимство длилось до десяти вечера, после чего в город было не попасть. В бытность охотницей мне доводилось ночевать под стенами, и это было не самое приятное время: бродячие mobs будили каждые полчаса, и после я долго пыталась уснуть, но больше маялась.

Я сверилась по часам – у нас оставалось достаточно времени, чтобы немного прогуляться и не торопясь добраться до города. Макс, похоже, просчитал в уме то же самое.

– А теперь проведем небольшую проверочную работу! Посмотрим, что ты запомнила из рассказанного. Как раз до города времени хватит, – радостно объявил он, и я застонала сквозь зубы.

– Давай лучше уьем вон того волка? – предложила я альтернативный вариант времяпровождения, увидев большущего зверя двадцатого уровня, выглядывающего из кустов. Появление его рядом с городом было весьма странным. Обычно сильные монстры водились в чаще леса, а не на опушке.

– Лентяйка, – беззлобно пожурил Макс, временно прекратив меня мучить и вытягивая стрелу из колчана. Стрел у него оставалось всего три штуки, так что лучше было не промахиваться. Тем более, от меня сейчас толку было мало. Даже посоха не было, и защищаться я могла разве что сучковатой палкой, подобранной вместо оружия.

Волк, однако, проявил чудеса ловкости и скрылся в кустах. Стрелу было жаль, и мы бродили по зарослям, выискивая, куда она затерялась, и когда на меня выскочил голый здоровенный мужик, я с трудом сдержала крик.

– Оборотень. Сильный, зараза, – проводив его меланхоличным взглядом, Макс поднял руку над головой, показывая переломленную пополам стрелу.

– А почему тогда голый?

– В набедренной повязке, – педантично уточнил Макс. – Чтобы не рвать одежду при трансформации. А значит, где-то неподалеку должен был быть схрон с его вещами. Вряд ли он бежит по городу в таком виде!

Ничуть не смущаясь ситуации, Макс зашарил по кустам, и вскоре раздался его обрадованный крик.

– Нашел! Иди сюда!

Я послушно подошла ближе, продираясь через заросли крапивы и шиповника. Макс ждал у огромного валуна, к которому вело множество следов, как от сапог, так и от волчьих лап. Сил у эльфийки приподнять камень явно не хватало.

– Подними-ка! – приказал Макс, и я, особо не надрываясь, приподняла валун над землей. В глубокой яме под камнем лежал большой деревянный ларь, и Макс с торжествующей ухмылкой вытащил его оттуда.

– Будем считать это компенсацией за испорченную стрелу, – он открыл ящик и вытащил оттуда деньги и одежду. Нашелся там и арбалет, который напарник тут же присвоил себе, а для меня – мешочек с полынью. Последнему я неподдельно обрадовалась – чтобы повышать навыки травника, надо было готовить зелья, а для зелий нужны были травы. Собственноручно приготовленные зелья не только могли дать случайный дополнительный бонус, но и выходили значительно дешевле купленных у торговцев.

– А вот теперь стоит поспешить, – прикинул расстояние до города Макс и обернулся в поисках орчонка.

Вот только его нигде не было видно.

– Я убью этого поганца, как только найдем!

Макс внимательно огляделся по сторонам.

Солнце уже давно скрылось, и ночь вступила в свои владения, сделав и без того темный лес почти практически непроходимым. Спотыкаться на каждом коварном корне, то и дело падать и терять драгоценные единички жизни – это была дурацкая альтернатива крепкому сну.

Я в очередной раз проверила квест – «Потерянный» никуда не исчез, а значит, орчонек, по меньшей мере, жив. Уже хорошо. Будь я одна, то развернулась и пошла бы в город, но Макс упрямо отказывался бросать парнишку в лесу.

– Слушай, если он добрался до Макова без нас, то и здесь выживет! Спрячется где-нибудь под корягой, а завтра придет в Орехово.

– Вообще-то тут водятся оборотни. Не факт, что его не сожрут раньше, – парировал Макс, продолжая осматривать окрестности.

– Не факт, что не сожрут нас, – пессимистично заметила я, но шла за ним вслед.

Несмотря на то, что мы играли, чем глубже заходили в лес, тем сильнее страх окутывал нас липкими щупальцами, и под конец я почти уткнулась эльфийке в спину.

– Эй! Ты не можешь идти осторожнее? – зашипел Макс, когда я, споткнувшись, едва не сбила его с ног.

– Извини, – я опустила голову, но отходить далеко всё равно не стала. Естественно, Макс почувствовал неладное и в упор уставился на меня.

– Ты что, боишься темноты? – напрямую спросил он, и я впервые порадовалась, что играю Угрюмом. Орки не краснели.

– Конечно, нет! – громко возмутилась я, скорчив презрительную гримасу. И надо же было именно в этот момент сломаться какой-то веточке под ногами! Испугавшись треска, я бросилась к Макс.

– Как жаль, что я не могу записать это на видео! – рассмеялся он, впрочем, не делая попыток отцепить орка от Тиль. – Идем уже, бесстрашный и страшный воин.

Не знаю почему, но маленькая ладошка эльфийки в моей лапище придала уверенности, и я поспешила за Максом. Звать орчонка мы поостереглись – все-таки ночь была тем временем суток, когда mobs становились сильнее и опаснее. Но вряд ли он сам где-то спрятался. А значит, поблизости должен был находиться данж, куда его уволокли.

– Эх, а вот раньше в играх не было такой ерунды! Идешь спокойно, нип за тобой как на привязи. И никто его никуда не денет, не утащит в нору и не схрумкает на обед, – с ностальгией в голосе произнес Макс, когда мы вышли на небольшую поляну с избушкой.

Домик был кособоким, низким, освещенным висящим у двери поскрипывающим фонарем. Вокруг избушки по поляне были разбросаны кости, от которых поднимался гнилостный смрад.

– Будь здесь и держи свою палку наготове, – предупредил Макс, отпуская мою руку и, пригибаясь, подошел к окошку. Заглянул. Не знаю, что он там увидел, но выражение лица у Тиль стало каким-то растерянным. Понаблюдав еще какое-то время, Макс вернулся.

– Там милая старушка – лесная ведьма тридцатого уровня. Вроде не агрессивная. Но что-то подсказывает, что орчонка она с нами так просто не отпустит.

– А что он там делает? – я представила, что орчонок валяется у лесной ведьмы без сознания, а она выбирает специи для супа, и меня передернуло.

– Лопают, – с затаенной обидой ответил Макс. – Ведьма ему столько всего наставила, он ложкой хлебать не успевает, а она всё приговаривает, какой он бледненький и худой.

Я уставилась на Макса, а потом захихикала. Пошли спасать, называется!

– В общем, предлагаю тут заночевать. Сюда вряд ли кто сунется – домик ведьмы, как-никак. И орчонка с утра не упустим.

– А могли бы спать в городе, – укоризненно напомнила я, выбирая место, где можно прикорнуть. Вроде та сосна подойдет, если веток натаскать.

Но не успела я и шага сделать с поляны, как раздался скрипящий голос:

– И кто это ко мне пожаловал?

В пустых глазницах черепов на поляне зажглись яркие зеленые огоньки.

Сказать, что я струхнула, значит, ничего не сказать. Любой бы испугался, когда ему на плечо опускается костлявая рука с ошметками плоти, а клацающая челюсть вопрошает что-то замогильным голосом. Завизжав – у орка вышел дикий рёв, больше напоминающий воинственный клич – я развернулась и со всей дури стукнула кулаком по дотронувшемуся до меня скелету. Тот покачнулся, свалился и на моих глазах рассыпался в прах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.